

05,9

Х ГОДЪ
ИЗДАНІА
==
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Театральныя комисіи. — Замѣтки. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Какимъ надо играть Нерона (Продолженіе). *Александра Амфи-театрова*. — Цензурный произволъ (Письмо въ редакцію). *Петра Оленина*. — „Варвары“. *Н. Негорева*. — Всероссійскій союзъ дѣятелей изящныхъ искусствъ. — Театръ и французская революція. *С. Т.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Къ заграничнымъ спектаклямъ Моск. Худож. театра — „Федоръ Іоанновичъ“, „Порченые“ (2 рис.). † С. А. Ланинъ, З. И. Покатиловъ, Ф. В. Левицкій, Сюзанна Ментъ, А. И. Островскій, Г. В. Панова-Арбенина.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб. — къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 іюня.

Отд. лл. по 20 к.

Объявл. — 40 к. строка позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Моховая, 45.

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 15.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 АПРѢЛЯ.

ПРЮСТАНОВЛЕНА ВЫСЫЛКА

Съ 14 № журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о переѣмѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

АПОЛЛО

театръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюриня.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно

афишисементъ въ 3 отдѣленіяхъ при участіи лучшихъ артистовъ, ансамблей и труппъ первоклассныхъ заграничныхъ театр-концертовъ.

Каждую недѣлю дебюта новыхъ артистовъ.

Два оркестра музыки.

Подробности ежедневно въ газетахъ.

Режиссеръ А. А. Вядро.

Вышла изъ печати новая пьеса:

„РАБАГАСЪ“.

(Исторія одной революціи).

Комедія въ 5 д. В. Сарду, перев. Л. В. Зажука. Къ представл. дозв. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Изданіе театральной бібліотеки 6377 С. О. Раззохина. Москва. 3—1

Симъ довожу до свѣдѣнія Гг. театральн. предпринимателей, что по договору, заключенному съ авторами пьесы

„ПОЕДИНОКЪ“.

передѣланной изъ повѣсти А. Куприна. Гг. Арк., Нев., Шевл. мной пріобрѣтено исключительное право постановки этой пьесы въ провинціальной Россіи по первое сентября текущаго года.

Г. А. Яковлевъ-Востоковъ. Москва, Петровка, Богословскій пер., д. Бахрушина, кв. 1. 1—1

ВСѢ НОВИНКИ

въ рукописномъ видѣ высылаютъ контора „Театра и Искусства“ Имѣются цензур. экземпляры послѣднихъ новинокъ:

„Пиппа танцуетъ“

Гауптмана

„НА ПУТИ ВЪ СЮНЪ“

Шоломъ Аша

Цѣна ценз. экз. 6 руб. 50 коп., простого 4 р. 50 к.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ

(Фонтанка, 65).

СПЕКТАКЛИ

товарищества артистовъ театра Литературно-Художествен. Общества.

Репертуаръ съ 9-го по 16-е Апрѣля.

Въ Воскресенье, 9-го Апрѣля, утромъ (по удешевл. цѣнамъ): „ДѢВИЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“; вечеромъ: „ПОЕДИНОКЪ“.—10-го: „ПОЕДИНОКЪ“.—11-го, 1-й спектакль съ участіемъ М. В. Дальскаго: „ГАМЛЕТЪ“ (Принцъ Датскій).—12-го, 2-й спектакль съ участіемъ М. В. Дальскаго: 1) „ДОНЪ-КАРЛОСЪ“ (Инфантъ Испанскій); 2) „ХОЛОСТАЯ СЕМЬЯ“.—13-го, 3-й спектакль съ участіемъ М. В. Дальскаго, въ 1-й разъ новая пьеса: „ДВА МИРА“ (Докторъ Конъ), драма въ 4-хъ дѣйств. Макса Нордау.—14-го, 4-й спектакль съ участіемъ М. В. Дальскаго: „УРІЕЛЬ АКОСТА“.—15-го, 5-й спектакль съ участіемъ М. В. Дальскаго: „ДВА МИРА“ (Докторъ Конъ).

Режиссеръ Г. В. Гловацкій.

Распорядитель Т-ва М. С. Степановъ.

Касса открыта ежедневно съ 10 час. утра.

Театръ „ШАССАЖЪ“

Итальянская, 19.

== УКРАИНСКАЯ ТРУППА. ==

Съ 9-го Апрѣля по 16-е Апрѣля.

Въ Воскр., 9-го Апрѣля, два спектакля, днемъ: „ЗА ДВОМА ЗАЙЦАМИ“, ком. въ 4 д.; вечеромъ: „ПИСЬНИ ВЪ ЛЫЦЯХЪ“, опер. въ 3 д.—Въ Понед., 10-го, въ 3 разъ: „ХМАРА“, др. въ 5 д. съ пѣн. и хор.—Во Вторн., 11-го, во 2 разъ: „ПИСЬНИ ВЪ ЛЫЦЯХЪ“, оп. въ 3 д.—Въ Среду, 12-го: „НЕСЧАСТНЕ КОХАННЯ“, бенефисъ арт. г-жи Кучеренко.—Въ Четв., 13-го: „СОРОЧИНСКІЙ ЯРМАРОКЪ“, опер. въ 4 д.—Въ Пятн., 14-го: „НАТАЛКА-ПОЛТАВКА“, опер. въ 3 д. и „ВЕЧЕРНЫЦІ“, муз. карт. въ 1 д.—Въ Суб., 15-го: „ДАЙ СЕРДЦЕВИ ВОЛЮ, ЗАВЕДЕ У НЕВОЛЮ“, др. въ 5 д. съ пѣн., хор. и танц. бенеф. артиста Г. Карпатскаго.

Театры СШБ. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 9-го апрѣля, въ 12½ час. дня: „ДЕМОНЪ“; въ 5 час.: „ТЕРЕНТІЙ МУЖЪ ДАНИЛЬЕВИЧЪ“; въ 8 час.: „ВАНЬКА-КЛЮЧИКЪ“.—10-го: „НЕРОНЪ“.—11-го: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“.—12-го: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“.—13-го: „ТРАВИАТА“.—14-го: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“.—15-го: Бенефисъ М. Н. Пржебылецкой. „КАРМЕНЪ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Телеф. 6362.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: Мосолова, Легать, Адашева, Ручьевская, Волковская, Дегоризъ, Илюмова; гг. Палмы, Гаринъ, Николаевъ, Юреневъ, Сурицъ, Кремлевскій и др.

Гастроли Н. Г. СѢВЕРСКАГО, Ризы Нордштремъ.

Глав. режиссеръ В. Казанскій.

Утренніе спектакли Н. А. Чистякова.

С.-Петербургъ, 9-ю апрѣля 1906 года.

Намъ приходилось уже не разъ указывать на фальшивую и опасную роль такъ называемыхъ городскихъ театральныхъ комиссій, учреждаемыхъ при городскихъ думахъ и присваивающихъ себѣ функціи музыкально-драматической коллегіи рецензентовъ. Изъ этого проистекаютъ крайне непріятныя и можно даже сказать, глупыя послѣдствія. Вотъ, напримѣръ, недавній казусъ въ Казани съ оперными артистами, г-жей Антоновой и г. Саяновымъ. Комиссія „признала необходимымъ (!) предложить антрепренеру театра замѣнить артистовъ Саянова и Антонову, вызвавшихъ неудовольствіе публики (?), другими“. Такимъ образомъ госпожа театральная комиссія позволяетъ себѣ выдать „вольчій билетъ“ артистамъ, не имѣя на то иного ценза, кромѣ домовладѣльческаго.

Но если бы даже былъ у комиссіи художественный цензъ, какъ у самого образованнаго и добросовѣстнаго критика? Есть разница, и весьма существенная, между театральною критикою, которая всегда останется дѣломъ свободнаго сужденія, ни для кого не обязательнаго и представляющаго теоретическую, идеальную оцѣнку, и приговоромъ комиссіи отъ города, влекущимъ за собою практическія послѣдствія и носящимъ характеръ осужденія. Не говоримъ о случаяхъ вродѣ вышеприведеннаго, когда оказалось, что г-жа Антонова пѣла болѣзная и вслѣдъ за тѣмъ уѣхала лечиться, а г. Саяновъ продолжалъ свои спектакли съ возрастающимъ успѣхомъ, что единогласно свидѣлствуютъ газетные отзывы, лежащіе предъ нами. Но если бы случаи были другого рода, и театральная комиссія была права, то и тогда въ отзывѣ ея ничего нельзя найти, кромѣ грубаго оскорбленія, диффамаци, а пожалуй, и посягательства на кусокъ хлѣба.

Въ одной изъ мѣстныхъ газетъ („Обновленіе“) читаемъ слѣдующія строки: „Театральная комиссія, потерявъ нѣкоторую часть довѣрія общества, въ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ не гарантирована отъ новыхъ ошибокъ и нетактичностей. Боясь снова попасть въ просакъ, театральная комиссія будетъ умалчивать о замѣчаемыхъ ею недостаткахъ, хотя бы это было въ ущербъ постановкѣ театрального дѣла въ Казани. Выходомъ изъ настоящаго положенія, по нашему мнѣнію, можетъ быть привлеченіе въ составъ театральной комиссіи новыхъ членовъ“.

Такимъ образомъ газета въ принципѣ не только признаетъ за театральною комиссіею право выдавать артистамъ аттестаты „отъ послѣдняго мѣста“, но даже опасается, какъ бы театральная комиссія не „сплоховала“ и не оставила артистовъ въ покоѣ. Все дѣло за тѣмъ, чтобы „пополнить“ комиссію новыми членами.

Этотъ взглядъ мы считаемъ фальшивымъ, грустнымъ и несправедливымъ. Если городская дума считаетъ завѣдыванье театромъ своимъ ближайшимъ и непосредственнымъ дѣломъ, то для этого у нея есть прямой и совершенно ясный путь; самой, хотя бы черезъ посредство театральной комиссіи, и вести все дѣло. Противъ этого ничего нельзя имѣть. Это, можетъ быть, даже и очень хорошо. Но если дума сама дѣла не ведетъ, потому, надо полагать, что не считаетъ себя компетентной, то задача ея и театральной комиссіи сдать театръ такому лицу, въ компетентность котораго она вѣритъ и добросовѣстность котораго для нея не сомнительна. Учрежденіе же какого-то наблюдательнаго комитета, какихъ-то го-

родскихъ оцѣнщиковъ, какой то ревизіонной комиссіи, отвѣтственности за веденіе дѣла не несущей, но согладаистойствующей въ волю—по нашему взгляду, вносить, даже въ самыхъ лучшихъ случаяхъ, путаницу, пристрастіе, одностороннюю отвѣтственность, вообще, разложеніе въ театральное дѣло. Такой порядокъ не терпимъ и не можетъ быть терпимъ не только артистами, которые должны были бы объявить бойкотъ театрамъ, подъ таковымъ надзоромъ находящимся, но и антрепренерами. Если послѣдніе тѣмъ не менѣе находятся, если на это идутъ—это первое и краснорѣчивѣйшее доказательство того, что истиннаго художественнаго самолюбія у нихъ нѣтъ, а что они отъ театра кормятся, и слѣдовательно, почему бы и не потерпѣть...

Пунктъ въ театральному контрактѣ, предоставляющій такое право театральнымъ комиссіямъ, еще и потому слѣдовало бы исключить, что это побудило бы городскія думы при сдачѣ театровъ обращать болѣе вниманія на подготовленность антрепренера, на его личныя качества, на преданность его служенія искусству. Располагая же пунктомъ, дающимъ право комиссіямъ вмѣшиваться въ театральное дѣло, думы, ничтоже сумняшеся, сдаютъ театры антрепренерамъ Ерофеичамъ, уповая на то, что черезъ посредство комиссіи нѣкоторые, самые жестокіе грѣхи и упущенія Ерофеича, исправятъ. А вотъ именно этого то „ерофеичева“ принципа, при сдачѣ театровъ, и не должно быть...

Мы получили слѣдующее письмо, исполненное „горечи и злости“, по поводу нынѣшнихъ обострившихся отношеній между Франціею и русскимъ общественнымъ мнѣніемъ:

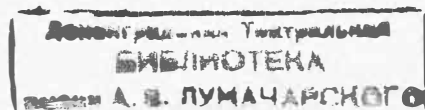
„Прекрасная Франція, ссужающая деньги для борьбы съ свободою русскаго народа, служить въ нынѣшніе дни притчей во языцѣхъ...“

Предлагаютъ бойкотъ французскихъ товаровъ. Въ „ХХ вѣкѣ“ артистка Арнольди смѣло заявила о своемъ присоединеніи къ бойкоту. Посмотримъ, насколько хватитъ у другихъ артистокъ духу отказаться отъ французскихъ товаровъ, и въ частности, притираний...

Но не объ этомъ рѣчь. Неужели, спрошу я, теперь именно моментъ для переговоровъ о международной конвенціи съ Франціею, о чемъ постановилъ съѣздъ драматическихъ писателей? Полагаю,—ни въ какомъ случаѣ! Эта конвенція „принципіально“ справедлива—согласенъ, но намъ невыгодна, и если можно было поступаться выгодой ради принципіальной справедливости раньше, то теперь, въ отвѣтъ на ростовщичество Франціи, хлопотать намъ, авторамъ, переводчикамъ, сценическимъ дѣятелямъ о конвенціи, было бы прямо донкихотствомъ! А потому я возглашаю: à bas la convention! Если французамъ выгодна и нужна конвенція, пусть они добиваются ея черезъ тѣхъ, кому они ссудили деньги, но не черезъ свободную quand même литературно-театральную среду!

Пожалуйста, предайте сіи строки тисненію. Извѣстный вамъ **Драматургъ**.

Кажется дѣйствительно наступилъ конецъ монополіи типографіи Императорскихъ театровъ. По сообщенію газетъ, осенью истекаетъ срокъ контракта на аренду у министерства Императорскаго двора товариществомъ Левенсонъ монополіи афишъ, и министерство не намѣрено болѣе эксплуатировать эту статью; нѣкоторые театры уже съ манифеста 17 октября не признаютъ правъ монополіи и печатаютъ свои афиши въ частныхъ типографіяхъ, къ которымъ (?) арендаторъ монополіи предъявилъ

теперь иски, такъ какъ до истеченія срока монополіи онъ намѣренъ отстаивать свои права.

Однако почему же г. Левенсонъ ищетъ съ типографіи? Ужъ если искать, такъ съ дирекціи театровъ? А еще проще съ тѣхъ, кто монополію ему отдалъ...

Полемика по дѣлу о сдѣлѣ одесскаго театра привела къ суду чести между М. М. Лубковской и И. М. Хейфецъ, редакторомъ „Од. Нов.“ *Corpus delicti* заключается въ двухъ статьяхъ „Од. Нов.“: „Мелочи жизни“, и „Кумъ пожарный или дѣла Городскаго театра въ Одессѣ“, содержащей выдержки изъ статьи „Театра и Искусства“, со взглядами которой редакція „Одесскихъ Новостей“ въ особомъ предисловіи и послѣсловіи выражаетъ свою солидарность.

Въ означенныхъ статьяхъ указывается, что всѣ дѣла театальной комиссіи построены на кумовствѣ и келейности, отъ которыхъ существенно страдаютъ городскіе интересы.

По провѣркѣ изложенныхъ на судѣ фактовъ и опросѣ свидѣтелей г. Багорова, Литвицаго и г-жи Лубковской выяснилось, что г-жа Лубковская была втянута въ оперную антрепризу на постъ совершенно случайно. Съ одной стороны ею руководило желаніе идти на встрѣчу кievскому товариществу, съ другой, какъ это видно изъ показанія г. Литвицаго, на нее подѣйствовали настойчивыя просьбы послѣдняго еще разъ, не смотря на категорическій отказъ отъ контракта, послужить г. Одессѣ.

Судъ пришелъ къ заключенію, что изложенныя на судѣ обстоятельства совершенно исключаютъ мысль о келейности и кумовствѣ со стороны комиссіи, о заключеніи договора на будущій годъ на имя лица, указаннаго или подставленнаго г-жей Лубковской и что, вообще, отношенія г-жи Лубковской къ интересамъ города вполне корректныя.

По вопросу объ отношеніи „Од. Нов.“ къ г-жѣ Лубковской, судъ пришелъ къ слѣд. выводу:

„Если газета менѣе всего желала оскорбить г-жу Лубковскую, къ которой она до сихъ поръ относилась съ полнымъ уваженіемъ какъ къ рѣдкому примѣру добросовѣстности и любви къ дѣлу, то намѣреніе это и надо осудить совершенно тщательно изложеніемъ мысли и взвѣшиваніемъ слова; и менѣе всего могло быть дано мѣсто выраженіямъ, подобно цитированнымъ выше и подсказывающимъ читателю мысли и выводы, явно оскорбительныя для г-жи Лубковской.“

Справедливость требуетъ установить, что и г. Хейфецъ призналъ несоотвѣстность статей по формѣ ихъ изложенія и выразилъ свое искреннее сожалѣніе по адресу г-жи Лубковской“.

Охотно соглашаясь, что г-жа Лубковская добросовѣстная и любящая дѣло антрепренерша, все-таки скажемъ по адресу город. управленія, что русская драма въ Одессѣ находится въ загонѣ и что необходимо выработать условія прочнаго существованія на ряду съ оперой и русской драмы въ Одессѣ.

Хромика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Д. Ахшарумовымъ организуется концертная поѣздка въ Америку съ русскимъ оркестромъ на товарищескихъ началахъ.

Намѣченъ слѣдующій планъ: послѣ 3—4 концертовъ въ Берлинѣ, оркестръ поѣдетъ въ Сѣв. Америку, объѣздитъ всѣ большіе города Соед. Штатовъ, отуда вернется въ Западную Европу, дастъ концерты во всѣхъ главныхъ ея городахъ, затѣмъ отправится обратно въ Россію и, начавъ съ Варшавы, объѣздитъ также всѣ главные русскіе города. На поѣздку за границу уйдетъ два года.

— В. Ф. Коммисаржевской включены въ маршрутъ новые города: Кишиневъ, гдѣ послѣ Одессы будутъ даны три спектакля, Николаевъ, Херсонъ, Екатеринославъ, Елисаветградъ и Кіевъ. Дѣла вездѣ блестящія.

— Г. Вилинскій, снявшій театръ „Пассажъ“ на 3 года, почти сформировалъ уже труппу. Въ составъ вошли: г-жи Зброжекъ-Пашковская, Пашкая, Шувалова, Легатъ, Собинова, Линбергъ, гг. Палытъ, Брянскій, Дальскій, Монаховъ, Вавичъ, Поповъ, Гальбиновъ, Майскій и др. Режиссеръ—г. Брянскій, капельмейстеръ—г. Валентетти. Балетъ подъ управленіемъ г. Чистякова. Театръ подвергнется значительному ремонту. Главное вниманіе будетъ обращено на внѣшнюю отдѣлку. Цѣны мѣстамъ нѣсколько повышены: полный сборъ въ 1650 руб. по драматическимъ цѣнамъ доведенъ до 1900 руб.

— Въ будущемъ сезонѣ на сценѣ Михайловскаго театра возобновляется драма Бульвера „Ришелье“, въ новомъ стихотворномъ переводѣ г. Козлова.

— Въ октябрѣ въ пользу фонда, собираемаго академіей на памятникъ Пушкину, будетъ дана въ Маринскомъ театрѣ еще никогда не игранная опера Даргомыжскаго „Торжество Вакха“.

— Театръ Дервизъ снятъ на зимній сезонъ Н. А. Поповымъ. Труппа почти уже сформирована и состоитъ изъ старыхъ со- трудниковъ Н. А. Попова, извѣстныхъ актеровъ и молодежи, прошедшей драматическіе курсы при Московскомъ Художественномъ театрѣ. Въ новомъ дѣлѣ приметъ участіе группа литераторовъ и художниковъ.

— Съ 13-го апрѣля отправляется въ поѣздку труппа артистовъ „Фарсъ“, подъ управленіемъ гг. Смолякова и Семченко, симферопольскаго антрепренера. Поѣздка продолжится до 20 іюля. Въ составъ труппы вошли: г-жи Смоленская, Смагина, Вечера, Сосновская, Каренина, Васильева, Анина, гг. Смоляковъ, Бураковский, Улихъ, Лирскій-Муратовъ, Дриго-Ратмировъ, Никифоровъ-Бродскій, Огненко и др. Главный режиссеръ—г. Улихъ. Маршрутъ: города Керчь, Феодосія, Ялта, Евпаторія, Бердянскъ, Мариуполь, Кременчугъ, Николаевъ, Херсонъ, Ростовъ-на-Дону, Таганрогъ, Харьковъ, Екатеринославъ, Симферополь. Боевая пьеса репертуара—„Подъ звуки Шопена“.

— Спектакли труппы петербургскаго „Фарса“, игравшей постомъ въ Харьковѣ и Екатеринославѣ, дали предпринимателямъ гг. Смолякову и Разсудову барыша 5000 руб. Полные сборы дѣлали „Подъ звуки Шопена“.

— А. А. Эйхенвальдомъ составлена оперная труппа для поѣздки съ 3 апрѣля по 3 іюня по городамъ: Николаевъ, Херсонъ, Екатеринославъ и по Крыму. Составъ труппы: г-жи Вакшемская, Мелодистъ, Будкевичъ, Эйхенвальдъ-Донская, Новичъ, Мышецкая, Шихутская, гг. Донской, Ошустовичъ, Хлюстинъ, Полуяновъ, Рышковъ, Чemezovъ и Сангурскій.

— Изъ новыхъ оперъ въ будущемъ сезонѣ въ Маринскомъ театрѣ пойдутъ слѣд.: „Сказанія о невѣдомомъ градѣ Китежѣ и дѣвѣ Февроніи“, И. А. Римскаго-Корсакова, „Черевички“, Чайковского и „Неронъ“ Рубинштейна.

— 2-го апрѣля Высочайше пожалованы ордена:

Св. Анны 2-й степени: завѣдывающему оркестрами и центральной музыкальною бібліотекою Импер. петерб. театровъ Карлу Кучера и капельмейстеру Эдуарду Крушевскому.

Св. Анны 3-й степени: декоратору Императ. петерб. театровъ Константину Иванову.

Св. Станислава 2-й степени: декоратору Импер. петерб. театровъ Петру Ламбину и солисту Его Величества, Петру Гердту.

Св. Станислава 3-й степени: артистамъ-солистамъ придворнаго оркестра: Гуго Флиге и Александру Семенову; артистамъ Импер. петерб. театровъ: Петру Гиттемансу, Николаю Шаповаленко, Георгию Корвинъ-Круковскому и Григорію Угриновичу; главному режиссеру драматической труппы Императ. московск. театровъ Алексѣю Кондратьеву.

Награждены по балету: золотыми медалями для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ: заслуженная артистка Марія Петипа и артистъ С. Гиллертъ; серебряными медалями для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ: корифейки балета А. Куницкая, А. Михайлова, А. Левинсонъ, В. Хомякова, Е. Легатъ и А. Рошъ.

— Черниговскій губернаторъ запретилъ мѣстной драматической труппѣ постановку пьесы Чирикова „Евреи“ и всѣхъ пьесъ Горькаго.

— Труппа Художествен. театра изъ Вѣны поѣдетъ въ Карлсруэ, Штутгартъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Дюссельдорфъ и Парижъ. Парижемъ поѣздка закончится къ половинѣ мая. До іюля труппа будетъ отдыхать, іюль и августъ—составлять въ Москвѣ новый репертуаръ; въ сентябрѣ и октябрѣ предполагается поѣздка въ крупныя провинціальныя города: Варшаву, Одессу, Харьковъ и Кіевъ, а съ ноября труппа будетъ играть въ Москвѣ.

— Въ среду, 12-го апрѣля, въ залѣ Петровскаго училища (Фонтанка 62) состоится концертъ, устраиваемый учредительницею Музыкально-Литературнаго Кружка „Искорка“ О. К. Соважъ-Комаровой, часть сбора съ коего поступитъ въ пользу столовыхъ для бѣдныхъ Александровскаго и Шлиссельбургскаго участковъ.

— 11-го апрѣля состоится второй экзаменаціонный спектакль драматическаго отдѣленія курсовъ М. Субботиной.

Представлены будутъ сцены изъ драмъ „Вѣчная любовь“, „Псковитянка“, „Каширская старина“, „Вѣрочка“ и изъ комедій: „Не все коту масленица“.

— Украинская труппа Ф. В. Левицкаго, играющая въ настоящее время въ театрѣ „Пассажъ“, приглашена въ Москву, г. Омономъ, въ театръ „Акваріумъ“ на два мѣсяца съ 1-го іюля по 1-е сентября. Труппа Левицкаго дѣлаетъ здѣсь почти полные сборы.

* * *

Московскія вѣсти.

— За недѣлю 4 апрѣля спектаклями въ пользу Иверской общины, для которыхъ шли „Риголетто“, „Молодежь“ и „Тщетная предосторожность“, открылись Императорскіе театры.

— Съ 5-го апрѣля въ Императорской оперѣ начинаются дебюты. Первымъ дебютируетъ въ „Фаустѣ“, въ партіи Мефистофеля, г. Порубиновскій.

— Въ Солодовниковскомъ театрѣ гастролируетъ Лина Кавальери и Баттистини. Сборы по 12,000 р.!

— Во второй день праздника открылись спектакли фарса

г. Сабурова въ театрѣ Эрмитажъ и опереточные спектакли съ г-жей Никитиной и г. Блюменталь-Тамаринымъ—въ Интернаціональномъ театрѣ. Въ Интернаціональномъ театрѣ кромѣ того утренники дѣтской труппой г. Чистякова.

— Театръ Корша открылъ весенній сезонъ „Волками и Овцами“. Нѣсколько новыхъ исполнителей: г-жа Ильинская—Глафира, г. Дмитріевъ—Чугуновъ.

— 7 апрѣля состоится годовое собраніе общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Первый разъ въ этомъ собраніи будетъ примѣненъ измѣненный уставъ общества, допускающій наконецъ присутствіе представителей печати.

— Г. Максаковымъ, снявшимъ на май и іюнь театр „Аква-риумъ“, приглашены слѣдующіе артисты. Сопрано: Медея Фигнеръ, Зигридь Арнольдсонъ, Бронская, Гушина, Друзякина, Осипова; меццо-сопрано: Вяльцева, Маклецкая, Аугустиновичъ, Ратмирова и др. Тенора: Л. В. Собиновъ, Давыдовъ, Севастьяновъ, Каржевинъ, Волгинъ, Волосовъ. Баритоны: Титта Руффо, Тартаковъ, Максаковъ, Оленинъ, Левашевъ. Басы: Наварини, Трубинъ, Галецкій. Макаровъ, Улукановъ. Капельмейстеры: Варбини и Шпачекъ. Режиссеръ—Гецевичъ. Кромѣ оперъ, будутъ поставлены и оперетки: „Цыганскій баронъ“, „Птички пѣвчія“, „Продавецъ птицъ“ и „Корневильскіе колокола“.

* * *

Памяти Ланина. Умеръ Ланинъ.

Кто въ петербургскомъ театральномъ мірѣ не зналъ покойнаго Сережу Ланина.

Чрезвычайно популярный и въ артистическихъ кружкахъ и среди любителей, онъ никогда не подписывалъ контракта на зиму и былъ вполне обезпеченъ „разовыми“. Зато если вы проходили на сцену клуба или театрального зала, вы могли

† С. А. Ланинъ. (См. № 14).

быть увѣрены, что прежде всего предъ вами предстанетъ, съ суфлерскимъ экземпляромъ въ рукахъ, вѣчно улыбающійся и оживленный Сережа Ланинъ. Покойный не былъ суфлеромъ по призванію. Онъ началъ свою карьеру актеромъ, затѣмъ помощничалъ, а затѣмъ и надъ нимъ сбилось неумолимое „всѣ тамъ будемъ, братъ Аркадій“.

Но если призваніемъ его не было сидѣніе въ суфлерской будкѣ, то, несомнѣнно, этимъ онъ удовлетворялъ своей потребности такъ или иначе быть при театрѣ. Покойный любилъ и сцену и актерскую семью. Увлекающійся и обнаруживавшій въ спорахъ большое знаніе сцены, онъ никогда не позволялъ себѣ неодобрительно отзываться передъ публикой объ исполненіи артиста.

— Мнѣ изъ суфлерской будки не видно, была у него наготовѣ на случай разспросовъ стереотипная фраза.

Зато рѣдко кто пользовался такою общою любовью, какъ онъ.

Умеръ Ланинъ еще молодымъ. Ему было 38 лѣтъ. Бросивъ гимназію, онъ шестнадцати лѣтъ примкнулъ къ труппѣ въ Могилевѣ, затѣмъ служилъ въ Ригѣ, Саратовѣ и помощникомъ режиссера у Соловцова. Въ Петербургъ онъ переселился лѣтъ двѣнадцать назадъ. Лѣтніе сезоны служилъ въ Измайловскомъ саду, Альгамбрѣ и Попечительствѣ Народной трезвости. Участвовалъ также и въ поѣздкахъ артистовъ Императорскихъ театровъ.

* * *

Труппа товарищества артистовъ театра Литературно-Художественнаго Общества, игравшая постомъ въ Новомъ театрѣ, перенесла свои спектакли съ пасхи въ Малый театръ Прежній

составъ труппы—г-жи Музиль-Бароздина, Свободина-Барышева, Яблочкина, Бабошина, гг. Баратовъ, Мальскій, Хворостовъ, Діевскій, Чубинскій, Степановъ, Мячинъ, Выховецъ-Самаринъ,—расширенъ приглашеніемъ артистки Императорскихъ театровъ Г. В. Пановой-Арбениной. Г-жа Панова-Арбенина выступила съ успѣхомъ въ роляхъ Катерины („Гроза“), Катюши Масловой, Марицы („Каширская старина“). Чухи („Трущобы“), показавъ ея хорошей драматической артисткой. Съ матеріальной стороны дѣла товарищества вполне удачны.

* * *

30-го марта состоялось второе засѣданіе бюро съѣзда драматурговъ. Предсѣдательствовалъ Е. П. Карповъ. При разсмотрѣніи вопроса объ авторскомъ вознагражденіи, взимаемомъ съ частныхъ театровъ, и о повышеніи такого, рѣшено просить представителей комитетовъ союза драматурговъ и общества драматическихъ писателей высказаться по этому вопросу. Что же касается отношенія драматурговъ къ дирекціи Императорскихъ театровъ, то бюро полагаетъ, что авторы должны сноситься не съ разными комитетами (литературно-театральнымъ, репертуарнымъ), а съ однимъ опредѣленнымъ и компетентнымъ учрежденіемъ, отъ котораго бы исходило окончательное разрѣшеніе вопроса о постановкѣ пьесы. Въ составъ такого учрежденія должны войти литераторы, критики, режиссеры и актеры—по выбору труппы. Контракты, заключаемые дирекціей съ авторами, должны обезпечивать, какъ дирекцію, такъ и авторовъ.

* * *

Мы получили слѣд. письмо отъ А. Н. Крепева: „Въ № 14 журнала „Театръ и Искусство“ (отъ 2 апрѣля) напечатаны передовая статья объ Общемъ Собраніи Театрального Общества 28 марта и краткій отчетъ, на который эта статья ссылается. Такъ какъ въ статьѣ говорится, что представители одной точки зрѣнія высказывались за переработку строя Общества, а представители другой точки зрѣнія „дипломатически свели вопросъ къ формѣ отчета“, что статья называется „второстепеннымъ вопросомъ“, а въ отчетѣ мнѣ приписано предположеніе „отложить разсмотрѣніе отчета“,—то получается представленіе, будто я, какъ предлагавшій отложить разсмотрѣніе отчета, принадлежалъ къ числу лицъ, сводившихъ вопросъ къ формѣ и желавшихъ „изъ-за формальныхъ основаній откладывать жизненный вопросъ бытія“.

Такъ какъ ничего подобнаго я не предлагалъ, а напротивъ предлагалъ нынѣ же избрать лицъ для полной реорганизации Общества, я считаю себя вынужденнымъ возстановить истинный смыслъ моей рѣчи.

Указавъ на нарушеніе устава Общества со стороны Совѣта (§§ 35, 23, 28, 39 и др.); на уклоненіе Совѣта отъ представленія отчета по постройкѣ убѣжища и пріюта; на несвоевременное представленіе смѣты; и на то, что уже второй годъ смѣта представляется вопреки основнымъ правиламъ общественныхъ организацій прямо съ дефицитомъ,—я заключилъ свою рѣчь буквально слѣдующими словами: „Всѣ эти характерныя явленія, а также факты, указанные въ заключеніи ревізійной коммисіи, и удивительные дефициты при огромныхъ средствахъ заставляютъ наконецъ сказать, что такъ, какъ до сихъ поръ, Общество дальше жить не можетъ и не должно. Необходимо его реформировать въ корнѣ, вслѣдствіе чего я вполне соглашаюсь съ предложеніемъ одного изъ членовъ Общества избрать нынѣ же коммисію для переработки всего строя Общества. Что же касается отчета, его утверждать невозможно, ибо это не отчетъ, а выборка изъ отчета безъ мотивовъ и объясненій“.

Такимъ образомъ я во всякомъ случаѣ принадлежалъ къ представителямъ мнѣнія о необходимости въ корнѣ реформировать весь строй Общества, и я глубоко убѣжденъ, что къ этому мнѣнію склонилось и большинство; если же Общее Собраніе не приступило тотчасъ же къ избранію коммисіи для переработки строя Общества, то прежде всего потому, что засѣданіе было прервано предсѣдателемъ Общаго Собранія, заявившимъ, что онъ можетъ предсѣдательствовать только до 6 часовъ вечера,—причемъ было постановлено считать засѣданіе не оконченнымъ, а отложеннымъ, и предложить Совѣту Общества назначить продолженіе этого же засѣданія. Такимъ образомъ во время продолженія этого засѣданія можетъ быть избрана и коммисія для перестройки строя“.

* * *

Намъ пишутъ изъ Тифлиса. 28 апрѣля исполнится 10 лѣтъ участія въ народныхъ спектакляхъ въ качествѣ режиссера и актера на характерныя роли любителя драматическаго искусства З. И. Покатилова. 10-тъ лѣтъ тому назадъ онъ примкнулъ къ о-ву народн. чтеній въ качествѣ сотрудника по устройству чтеній въ народной аудиторіи. Тогда же члены этого о-ва устроили одинъ изъ пробныхъ спектаклей для народа. Хотя аудиторія и ея сцена и не были приспособлены для театральныхъ представлений, тѣмъ не менѣе спектакль удался и произвелъ на публику глубокое впечатлѣніе („Не такъ живи, какъ хочется“—А. Н. Островскаго). Съ этого спектакля г. Покатиловъ свои досуги посвятилъ исключительно дѣлу народныхъ

развлечений—сначала въ равномъ сотрудничествѣ съ другими товарищами, а затѣмъ въ качествѣ режиссера уже единолично. За 10-ть лѣтъ на крохотной сценѣ аудиторіи (аудиторія за это время лишь нѣсколько расширилась) поставлено немало пьесъ лучшихъ русскихъ драматурговъ.

Трудъ режиссера, актеровъ, суфлера и сценаріуса въ аудиторіи не оплачивается, ибо по цѣнамъ (267 мѣстъ) отъ 20 до

З. И. Покатиловъ.

5 коп. перспективныхъ сборовъ (хотя и всегда полныхъ) едва хватаетъ на покрытие обязательныхъ вечеровыхъ расходовъ.

Изъ товарищей З. И. Покатилова по первому спектаклю до сихъ поръ принимаютъ участіе въ спектакляхъ аудиторіи М. Ф. Донская—комическая старуха и Е. Г. Загорскій—характерныя роли старыхъ слугъ (онъ же и секретарь кружка любителей драматическаго искусства).

* * *

Театръ Немецки. Бернадтъ Шау, пьеса котораго „Мятежникъ“ была поставлена въ театрѣ Немецки въ минувшую среду, уже знакомъ русской публикѣ. Его другая пьеса — „Война и человекъ“—шла съ нѣкоторымъ успѣхомъ въ зимнемъ сезонѣ въ Маломъ театрѣ. „Мятежникъ“ оставилъ менѣе благоприятное впечатлѣніе, хотя и по темѣ и по ея разработкѣ послѣдняя пьеса много серьезнѣе первой. Кажется, именно серьезность не по плечу Шау. Онъ то и дѣло сбивается на фарсъ,—даже въ самыхъ драматическихъ положеніяхъ,—и нужно сознаться, что смѣется онъ много искреннѣе, чѣмъ плачетъ. Правда, юморъ у него нѣсколько рѣзковатый, даже грубоватый, но въ этомъ повинны всѣ англійскіе юмористы. Такова ужъ ихъ національная особенность.

Шау, повидимому, антимилитаристъ. Въ „Мятежникѣ“ онъ зло высмѣиваетъ военныхъ и ихъ обычаи. Попутно онъ—тоже въ юмористическомъ тонѣ—высказываетъ нѣсколько нелестныхъ замѣчаній по адресу бюрократіи. Есть въ его пьесѣ еще нѣсколько намековъ на социалистическія тенденціи, но все это пришито къ фабулѣ какъ-то сбоку, неловко, такъ что кажется и лишнимъ и ненужнымъ.

Содержаніе не особенно правдоподобно. Мѣсто дѣйствія—Вестербриджъ, небольшой городокъ въ Сѣверной Америкѣ. Въ городѣ нагрянули англійскія войска короля Георга для усмиренія мятежниковъ-американцевъ, которые мечтаютъ о независимости. Командиръ для устрашенія мятежниковъ намѣренъ повѣсить одного изъ популярныхъ дѣятелей въ городѣ. Выборъ его падаетъ на пастора Антонія Андерсона. Когда солдаты приходятъ въ домъ Андерсона, то застаютъ тамъ Ричарда Дуджона, сорви голову, пользующагося въ городѣ плохой репутаціей за свои отчаянныя выходки. На самомъ дѣлѣ Дуджонъ однако и добръ, и справедливъ. Онъ рѣшается спасти Андерсона и выдаетъ себя за него. Его берутъ въ тюрьму, а Андерсонъ поспѣшно убѣгаетъ изъ города. Ричарда Дуджона приговариваютъ къ повѣшенію и ведутъ на эшафотъ. Въ послѣднюю минуту, когда палачъ уже собирается вздернуть Ричарда, передъ эшафотомъ является Андерсонъ и раскрываетъ инкогнито Ричарда. Пока Ричарда держали въ тюрьмѣ, Андерсонъ успѣлъ промѣнять рясу пастора на костюмъ воина и, ставъ во главѣ мятежниковъ отбилъ у англійчанъ нѣсколько городковъ. Въ Вестербриджѣ онъ

явился не какъ осужденный преступникъ, а какъ побѣдитель, который пришелъ диктовать условія побѣжденнымъ. Кончается пьеса тѣмъ, что Андерсонъ званіе пастора передаетъ Ричарду, а самъ дѣлается капитаномъ какого-то отбитаго у англійчанъ города. Жизнь показала, что Андерсону по натурѣ болѣе свойственны подвиги „мятежника“, а мятежнику Ричарду болѣе по духу обязанности пастора.

Исполнялась пьеса въ достаточной мѣрѣ небрежно. Никто изъ исполнителей даже ролей не зналъ. Лучше другихъ были гг. Тинскій (Ричардъ), Чарскій (пасторъ) и г-жа Лилина (Эсси).

В. Л.

* * *

Новый театръ. Красивую по мысли, по формѣ и по настроенію пьесу написалъ польскій драматургъ Жолкѣвскій. Античный мифъ объ Эросѣ и Психеѣ онъ развилъ въ сторону современности и облачилъ въ разнообразныя одежды социально-политическихъ символовъ. Любовь Психеи къ Эросу это не узко фیزیологическая любовь, которая подается подъ болѣе или менѣе идеальными соусами. Это любовь всеобъемлющая, всечеловѣческая, концентрирующая въ себѣ всѣ виды любви. Она одна способна обновить міръ, дать человѣчеству то счастье, котораго она тщетно добивается...

Психея оторвана отъ Эроса, и по волѣ боговъ блуждаетъ изъ эпохи въ эпоху, изъ вѣка въ вѣкъ отыскивая своего возлюбленнаго... Это символъ человѣчества, которое такъ же блуждаетъ въ полутьмѣ, инстинктивно стремясь къ свѣту всеильной любви... Пьеса даетъ рядъ картинъ блужданій Психеи... Вездѣ она сталкивается съ олицетвореніемъ худшихъ, низменнѣйшихъ инстинктовъ людскаго естества, и нигдѣ не находитъ зачатковъ истинной любви... Психея уходитъ, отступаетъ, но никогда не преклоняется предъ торжественной колесницей грязнаго, разжирѣвшаго побѣдителя... Изъ счастливой Аркадіи она переходитъ къ стогнамъ кроваваго Рима, далѣе—въ монашескую обитель среднихъ вѣковъ, далѣе—къ бурному прибою революціи, далѣе—къ подножію золотого тельца управляющаго міромъ и наконецъ, спустя много тысячелѣтій, въ періодъ умиранія земли—къ трону всемогущаго тирана, воплотившаго въ себѣ всѣ худшіе инстинкты человѣчества... Тутъ конецъ скитаніямъ Психеи. Міръ наканунѣ гибели, и она одна познаетъ какъ спасти человѣчество. Ударомъ кинжала она поражаетъ тирана—символь всякой скверны—и разбиваются цѣпи сковывающія міръ, восходитъ солнце всеобъемлющей любви, звучатъ гимны счастья, Психея вновь соединяется съ всемогущимъ Эросомъ...

Красивая пьеса... Но ее конечно необходимо и поставить красиво, и сыграть красиво... Конечно, это оказалось не по силамъ странствующей труппѣ г-на Чернова, въ нѣдрахъ которой чувствуется больше старанія, чѣмъ даровитости и пониманія исполняемаго... Изъ общей сѣрой массы необходимо однако выдѣлить г-жу Черновскую—безусловно талантливую артистку, не лишенную индивидуальности, обнаруживающую неподдѣльную искренность и темпераментъ. Интересно было бы увидѣть ее въ составѣ другой болѣе даровитой и сознательной труппы.

Имп.

Къ сезону въ провінціи.

Бану. Администрація гастролировавшей здѣсь оперной труппы гг. Южиныхъ, оставшаяся недоволенной оцѣнкой дѣятельности послѣдней, объявила „бойкотъ“ сотрудникамъ газеты „Каспій“ и лишила ихъ билетовъ.

Бану. Съ пасхи въ театрѣ Тагіева начались спектакли опереточной труппы В. Н. Шульца.

Вильна. На-дняхъ въ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по жалобѣ быв. антрепренера вил. театра Никулина о взысканіи въ его пользу съ казны нѣсколькихъ тысячъ руб. Судъ постановилъ: взыскать съ казны въ лицѣ виленскаго генераль-губернатора въ пользу В. И. Никулина 4,112 рублей, а во встрѣчномъ искѣ генераль-губернатора отказать.

Кіевъ. „Двадц. Вѣку“ телеграфируютъ: „Губернаторъ безъ объясненія причинъ запретилъ выступать на благотворительномъ вечерѣ въ пользу недостаточныхъ ученицъ женской гимназіи гастролирующимъ въ Кіевѣ артистамъ Харламову и Варягину. Программа вечера была утверждена полицеймейстеромъ“.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“, начиная съ 11-го апрѣля, состоится 8 оперныхъ спектаклей (дирекція гг. Кабанова и Валентинова), при участіи г. Титто-Руффо, Гальвани (колоратурн. сопрано), Вайды Королевичъ и г. Гаспари (теноръ).

— Въ театрѣ „Бергонье“, начиная съ 3-го апрѣля, состоится 10 спектаклей оперетки г. Новикова при участіи г-жъ Тамары, Рахмановой, г. Полонскаго и др.

— Товарищество артистовъ городского театра въ великопостномъ сезонѣ сдѣлало блестящія дѣла. Взято валового сбора 43,594 руб.). Члены товарищества за вычетомъ всѣхъ

расходовъ получили жалованье полнымъ рублемъ и еще въ запасный капиталъ отчислено 2,200 руб.

Одесса. Отъ В. О. Коммисаржевской потребованъ залогъ въ размѣръ одного полного сбора (1,600 р.).

— Контрактъ съ г. Вагровымъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ измѣненъ. Главнымъ измѣненіемъ является перемѣна въ распределеніи сезона. Оперные спектакли (италианскій и русской оперы) должны даваться съ Великаго поста по 1-е мая, а затѣмъ антрепренеру предоставляется право эксплуатировать театръ по его желанію.

— Театральной комиссіей приобретена отъ М. М. Лубковской часть принадлежавшаго ей театрального имущества и декорации „Нерона“, остальные декорации М. М. Лубковская сдала напрокатъ М. Ф. Багрову.

Саратовъ. Н. И. Соболевичковъ-Самаринъ сдѣлалъ заявленіе въ театральный комитетъ, что, несмотря на то, что онъ зиму служилъ въ Ростовѣ, хозяиномъ дѣла въ Саратовѣ остается самъ онъ. Труппа лично имъ сформирована. Репертуаръ будетъ составляться также имъ.

Томскъ. По словамъ „Сиб. Отг.“, владѣлица сгорѣвшаго этой зимой театра А. К. Королева рѣшила не возобновлять театра.

Тифлисъ. Сезонъ „новой драмы“ В. Э. Мейерхольда закончился литературнымъ отдѣленіемъ, дивертисментомъ, названнымъ по „новому“ „Литургія Красоты“. Какъ увѣряетъ „Тифл. Листъ“, публика зѣвала и даже всхлипывала. Артисты въ балетныхъ туалетахъ и фракахъ великолепно изображали полупомѣшанныхъ и вовсе помѣшанныхъ декадентовъ и по очереди произносили стихи самого невѣроятнаго содержанія. Напримеръ, г. Снѣгиревъ рассказывалъ публикѣ, какъ его высклѣки русалки, а г-жа Будевичъ объяснила, какъ убили 3 дѣвченокъ и что нашли въ ихъ сердцахъ; г. Нарокъ мрачно подражалъ похоронному колоколу, а г-жа Веригина прочла любовное признаніе дѣвицы съ того свѣта...

Сдача театровъ и акжаземехты.

Екатеринодаръ. Арендаторъ лѣтнаго сада и театра г. Соболевичковъ-Самаринъ сдалъ театръ съ 3-го по 20 апрѣля малороссийской труппѣ подъ управленіемъ артиста С. А. Глазуненко, игравшей уже здѣсь съ 26 декабря по 12 февраля и сдѣлавшей валового сбора за все время 9331 руб. 48 к., изъ коихъ антрепренеру очистилось 4616 р. 90 к.

Съ 21 апрѣля по 5 іюля драма—Соболевичкова-Самарина, съ 5-го іюля по 15 іюля спектакли балетной труппы Императорскаго петербургскаго театра, съ 15 іюля—оперетка или опера.

Новочеркасскъ. Составъ драм. труппы на будущій сезонъ: г-жи Ильнарская, Лабунская, Янушева, Львова, Невѣрова, Казанская, Динская, Салиасъ, Татаринова, Кожина, Райская, Морская, Фабіанская, Южная; гг. Муромцевъ, Марвиль, Мальковъ, Никольскій-Федоровъ, Михайловъ, Зубовъ, Гаринъ Коні, Лаврецкій, Покорскій, Мининъ, Петровъ, Поляковъ и Медвѣдевъ.

Одесса. Городской театръ сданъ гг. Урбану, Бернарди и Супрененко, съ 1 мая по 15 іюля для русской и италіанской оперы. Русскіе оперные спектакли будутъ чередоваться съ италіанскими.

Ростовъ-на-Дону. Съ 3 апрѣля въ ротондѣ городского сада открылся лѣтній сезонъ спектаклями малорусской труппы П. Н. Нацелевича. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Азовская, Жданова, Ковелевичъ, Пушкаревская, Грузинская, Стеблина, Васильева, Попова, Рыкалова и Новикова; гг. Нацелевичъ, Черновъ, Ткачевъ, Корольчукъ, Сагайдачный, Лукьяненко, Прохоровъ, Андреевко, Поповъ, Борисенко и Гончаренко. Главнымъ режиссеръ Нацелевичъ.

Саратовъ. Театръ Очкина на іюль, августъ и до 10 сентября сданъ антрепренеру И. А. Панормову-Сокольскому. Въ составъ труппы приглашены: гг. Двинскій, Строитель, Шмидтгофъ, Оболенскій, Травинъ, Остапенко, Кванинъ, Володской, Днѣпровъ, Арбенинъ, Бѣльскій, Вернацкій, Александровъ, Никитинъ, Тамбовскій, Уральскій: г-жи Кварталова, Истомина, Димова, Де-Росси, Сѣверова, Андреева-Любашина, Клименко, Трубецкая, Немирова, Вольская, Любавская, Протасова. Главный режиссеръ г. Маржановъ.

— Составъ труппы г. Соболевичкова-Самарина на 1906—7 годахъ: г-жи Вейдеманъ, Гондatti, Валентинова, Можанская, Комаровская, Новикова, Матрозова, Токарева, Разсказова, Барятинская, Любомирская, Равинская, Трубецкая, Николаевичъ, Пушкова, Селиванова, Евгеньева, Стрѣшнева. Гг. Орловъ, Чужбининъ, Рейштадтъ, Галицкій, Боуръ, Сверчковъ, Семеновъ-Самарскій, Михаленко, Любинъ, Бернадскій, Джури, Романовичъ, Маллуевъ, Чужбинскій, Бѣльскій, Никольскій, Борисовъ, Щегловъ, Исаевъ, Калининъ, Федоровъ, Снѣгиревъ, Петровскій. Главный режиссеръ Боуръ.

— Составъ труппы г. Соболевичкова для снятаго имъ на зимній сезонъ народнаго дома (сезонъ открывается 15 сентября): г-жи Арди-Свѣтлова, Самойлова, Курганова, Мельгорская, Рѣшимова, Ларина, Ожинская, Гриневичъ, Чеховская, Мурина, Ляховской, Антоновъ, Онѣгинъ, Корецкая; гг. Правдинъ, Чечинъ, Веретовскій, Астровъ, Линдинъ, Субботинъ, Зоринъ, Орловскій, Гончаровъ, Бровцынъ, Антоновъ, Ларинъ, Ростовцевъ, Гудаковский, Рѣпинъ, Кондрашовъ и Степановъ. Режиссеръ И. А. Ростовцевъ.

Симферополь. Съ 3 апрѣля въ клубѣ (а затѣмъ въ гор. саду) откроются спектакли товарищества драмат. арт. кievскаго театра „Соловьевъ“, подъ управленіемъ В. Л. Градова. Составъ товарищества: Г-жи А. И. Арапова, О. С. Волконская, А. В. Дарьяль, Н. В. Дроздова, Т. В. Иванова, Н. С. Карпенко, Ю. И. Кудрина, Н. К. Лелева, А. А. Николаевичъ, Л. С. Правдинъ, С. Г. Салютинъ, Ф. И. Тейчъ, Е. К. Янушева, А. О. Теодоровская; гг. Н. П. Аслановъ, И. Ф. Булатовъ, С. И. Варскій, Я. М. Волковъ, В. Л. Градовъ, А. В. Капитановъ, І. И. Лозановскій, П. М. Милорадовичъ, Е. Я. Недѣлинъ, В. И. Разсудовъ-Кулябко, В. О. Степановъ-Ашкинази, А. К. Томичъ, С. О. Уваровъ, Н. Н. Филоновъ и В. В. Шевченко. Главный реж. г. Градовъ, очередные—гг. Милорадовичъ, Разсудовъ-Кулябко, Степановъ-Ашкинази, пом. реж. І. С. Юдинъ, суфлеръ В. І. Краковскій.

Таганрогъ. Антрепренерами городского театра на предстоящій зимній сезонъ М. Н. Фотіади и Н. П. Каменскимъ сформирована драматическая труппа въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Эллеръ, Гуле-Волынская, Соколова, Фадѣева, Невская, Струйская, Стрѣльская, Донская, Любимова, Крюкова, Яковлева и Петрова; гг. Горбачевскій, Войтовскій, Эринева, Невскій, Сашинъ, Кречетовъ, Варскій, Вельдеманъ, Черновъ-Сибирякъ, Каменскій, Трояновскій, Дѣльцовъ, Радовъ и Казаковъ. Главный режиссеръ—Невскій, помощникъ режиссера—Казаковъ, суфлеръ—Стариковъ.

Томскъ. По словамъ мѣстныхъ газетъ: М. И. Каширинъ снялъ въ аренду помѣщеніе въ общественномъ собраніи на весь зимній сезонъ 1906—1907 гг. Г. Каширинъ намѣренъ привести въ Томскъ оперную и опереточную труппу.

Тула. Для предстоящаго зимняго сезона О. П. Зарайской сформирована драматическая труппа, въ составъ которой вошли: Г-жи Бенедетти, Дружинина, Звольская, Кортъ, Крамова, Панаева, Райская, Рославлева, Сіанова, Страхова, Снѣжинская, Трефилова, Храповицкая; гг. Аркальевъ, Александровъ, Боде, Демюръ, Костинъ, Мицкевичъ, Ленинъ, Михайловъ, Никитинъ, Пономаревъ, Рудаковъ, Степановъ, Черновъ-Лепковскій, Чужбиновъ, и др. Режиссеромъ приглашенъ Г. Ф. Демюръ, помощникомъ режисс. С. И. Бранчаниновъ, декораторомъ П. П. Богатыревъ, суфлеромъ С. Н. Петровъ, управляющимъ А. А. Боде.

Ярославль. Город. театръ. Пасха и Фоинъ. нед. Драма. Товарищество: г-жи Саблина-Дольская, Ратмірова, Сарматова, Каменская, Боброва, Ливина, Алексѣева; гг. Алашеевскій, Выговскій-Рейхштадтъ, Молевскій-Мичуринъ, Глоринъ, Байкаловъ и др. Главн. режиссеръ П. П. Дриго-Ратміровъ. Реперт. „Поединокъ“, „На пути въ Сіонъ“, „Флорія“, „Тоска“, „Набатъ“, „Смерть Грознаго“, „Василиса Мелентьева“, „Потокъ“, „Трое“, „У моря“, „Идиотъ“, „Муть“.

Письма въ редакцію.

М г. Не откажите въ любезности помѣстить въ нашемъ уважаемомъ журналѣ настоящее письмо, подписанное артистами драматической труппы, находившимися въ минувшемъ зимнемъ сезонѣ на службѣ у Н. Н. Алмазова, антрепренера театра въ г. Козловѣ. Г. Алмазовъ, спустя мѣсяцъ послѣ начала сезона, т. е. 29-го октября 1905 года, прекратилъ дѣло, находя его для себя невыгоднымъ, и предложилъ намъ, въ видѣ неустойки, воспользоваться залогомъ своимъ, внесеннымъ имъ въ Бюро Т. О. въ размѣръ мѣсячнаго жалованья труппы.

Г. Алмазовъ, по своей довѣрчивости и неопытности (это первый дебютъ антрепренерской дѣятельности) поддался вліянію своего управляющаго г. Калиновскаго, человека болѣе даже опытнаго, чѣмъ это слѣдуетъ, и въ результатъ прекращенія дѣла и переходъ театра въ руки г. Калиновскаго. Но очень скоро личность г. Калиновскаго для г. Алмазова выяснилась и послѣдній порвалъ съ г. Калиновскимъ всякія дѣловыя и недѣловыя отношенія. Въ настоящее время г. Алмазовъ, послѣ бесѣды съ И. О. Пальминимъ, желая реабилитировать себя и сознавая свою ошибку, предложилъ труппѣ получить еще окладъ мѣсячнаго жалованья, что вмѣстѣ съ внесеннымъ имъ ранѣе залогомъ и составитъ обусловленную договоромъ двухмѣсячную неустойку. Внесенные г. Алмазовымъ въ кассу Бюро 1,495 рублей были раздѣлены между труппой согласно получаемому артистами жалованья. Не можемъ не отмѣтить этотъ поступокъ г. Алмазова, и приносимъ ему благодарность за добросовѣстный выполненный своихъ обязательствъ, а также не можемъ обойти молчаніемъ всю важность подписанія контрактовъ черезъ Бюро

которое въ подобныхъ случаяхъ является громаднымъ пособникомъ возстановленія справедливости по отношенію къ актерамъ и огражденія ихъ интересовъ въ матеріальномъ смыслѣ.

П. М. Корсаковъ, В. О. Маркова, К. Зенкевичъ, А. Черняевъ, Е. Волынцева-Крылова, П. А. Максимова, А. А. Гагарина, М. Ратмировъ, В. Станкевичъ, Л. А. Броварова-Фохтъ, М. Поваринъ.

М. г. Мнѣ стало извѣстнымъ, что организаторъ „артистическаго турнэ“ г. Яковлевъ-Востоковъ считаетъ себя монополистомъ на исполненіе пьесы „Поединокъ“ въ провинціи. Во избѣжаніе недоразумѣній, могущихъ возникнуть на этой почвѣ,

УКРАИНСКАЯ ТРУППА.

О. В. Левицкій.

считаю долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, что я, какъ членъ Общества Русск. драм. пис., исключительнаго права на постановку этой пьесы въ провинціи никому предоставить не могъ и не предоставлялъ. Г. Яковлевъ-Востоковъ введенъ въ досадное заблужденіе гг. Арк. и Нев., вмѣстѣ со мной передѣлывавшими повѣсть А. И. Куприна въ пьесу. Не имѣя ничего лично противъ поѣздки г. Яковлева съ этой пьесой по провинціи, я долженъ заявить, что „Поединокъ“ можетъ играть повсемѣстно, безъ всякихъ ограниченій, въ особенности-же со стороны г. Яковлева-Востокова.

Примите и пр. *М. Шев.*

М. г. Г. Туношенскій въ письмѣ, адресованномъ мнѣ (№ 13 „Театръ и Искусство“) пишетъ что „теперь-то и надо разобратъ *честно* во всѣхъ нашихъ вопросахъ, какъ этическихъ, такъ и экономическихъ“ и начинается съ того, что не опровергая по существу моихъ положеній, искажаетъ смыслъ моей замѣтки, напечатанной въ № 12 того-же журнала и усиленно старается уколоть меня за смѣлость имѣть свое сужденіе.

Въ виду этого приѣма, который мнѣ даетъ мало надежды на возможность „честно разобратъ“ въ данномъ вопросѣ и въ виду моей полной убѣжденности, послѣ доклада г. Туношенскаго на съѣздѣ драматическихъ писателей и любезнаго отвѣта мнѣ, что вопросы театра и его нужды совершенно чужды г. В. Туношенскому, я этимъ письмомъ прекращаю дальнѣйшіе дебаты по этому вопросу.

1 апрѣля 1906 г.

г. Одесса.

К. Бравинъ.

М. г. 18-го марта мѣстный исправникъ воспретилъ драматической группѣ Е. Ризъ постановку пьесы „На пути въ Сіонъ“ Шолемъ Аша и „Мы“ драму въ 4-хъ дѣйствіяхъ Эсэиръ Гольдштейнъ.

Ему были представлены цензурованные экземпляры, на это онъ отвѣтилъ: „Цензуровано въ С.-Петербургѣ, значить и разыгрывайте ихъ тамъ, а въ моемъ каталогѣ разрѣшенныхъ пьесъ, таковыя не значутся, и афиши я не подпишу“. Когда ему была доказана неосновательность этого довода, онъ сослался на другой; что въ городѣ, молъ, неспокойно, „евреи“ готовятся устроить себѣ погромъ, всѣ, молъ, вооруженные ходятъ.

Ссылка на то, что эти пьесы ничего общаго съ какимъ-бы то ни было волненіемъ не имѣютъ, ни къ чему не привели: „Евреи, молъ, написали... Послѣ долгихъ колебаній онъ согласился подписать афишу „Дѣти солнца“ М. Горькаго, въ виду того, что эта пьеса хотя и не имѣется еще въ каталогѣ, но ее написалъ хоть и бывший смутьянъ, „но русский человѣкъ“. Лубны. *Э. Гольдштейнъ.*

Малехъкая хрохика.

*** Съ М. Горькимъ въ Нью-Йоркѣ случилась „непріятность“. Приѣмъ Горькому при прибытіи былъ сдѣланъ прекрасный. Предполагался въ честь Горькаго банкетъ писателей. Но весь восторгъ американцевъ, однако, исчезъ, когда узнали, что спутница его, М. Ф. Андреева, которую онъ вездѣ представлялъ подъ именемъ г-жи Горькой, незаконная его жена. Недоразумѣніе подняло противъ него настоящую бурю въ мѣстномъ обществѣ. Онъ долженъ былъ даже покинуть гостиницу, въ которой остановился, и послѣдовательно выѣхать изъ трехъ другихъ. Банкетъ отмѣненъ. Маркъ Твэнъ и комитетъ по приѣму писателя отказался отъ заботы о немъ. Въ настоящее время Горькій покинулъ Нью-Йоркъ.

Этотъ инцидентъ до того дикъ и нелѣпъ, что невольно вызываетъ сомнѣніе въ правдоподобности.

Хотя погубили же карьеру Парнеля въ Англіи. Лицемеріис англо-саксовъ просочилось и въ Америку...

*** Приводимъ со словъ петербургскаго антрепренера, недавно вернушагося изъ провинціи, разговоръ у кассы театра: — Какъ вамъ не стыдно ставить „Подъ звуки Шопена! Это безнравственная пьеса!.. Возмутительно!.. Да, кстати, что завтра идетъ у васъ?“

— „Подъ звуки Шопена“.

— Загните для меня ложу!..

*** О. И. Шляпинъ гастролируетъ въ Ниццѣ. Рассказываютъ чудеса о цѣнахъ на мѣста. Нѣтъ нужды ѣхать въ Монте Карло: можно остаться безъ копѣйки, купивъ ложу на представленіе съ Шаляпинымъ.

*** Къ вопросу объ авторскомъ гонорарѣ. Въ письмахъ Островскаго къ Бурдину находимъ, напримѣръ, такіе перлы. Островскій написалъ какую, то одноактную пьесу. По этому поводу онъ пишетъ: „Родиславскій говоритъ, что за такія вещи даютъ 25 руб., но прибавляетъ, что одинъ Крыловъ умѣетъ сбывать за 150 руб.“ И Островскій спрашиваетъ Бурдина: какъ это дѣлается? Т. е. какъ получить за пьесу 150 р., а не 25 р.?

Было это въ 1878 г. Въ 1879 г. идетъ одноактная пьеса Островскаго „Добрый баринъ“, Бурдинъ пишетъ Островскому, что ему придется, всего-на-всего, получить 30 руб., а Островскій отвѣчаетъ: „и то деньги и за то спасибо“.

Съ тѣхъ поръ, какъ пали таланты, какъ повысились гонорары!..

*** На одномъ изъ спектаклей труппы г. Южина въ Баку приключился маленькій анекдотъ. Когда г. Карелинъ, исполнявшій Леопольда въ „Жидовкѣ“, заплѣлъ „Мнѣ страшно“, какой-то господинъ съ французскимъ выговоромъ изъ 2-го ряда громко сказалъ на весь театръ: „А намъ еще страшнѣе за васъ“.

*** Оригинальный способъ устраивать бесплатный театръ для народа. Учредители такъ называемаго „Молодого театра“ нынѣшнимъ лѣтомъ, „въ 40 верстахъ отъ Петербурга, на берегу Невы“, устраиваютъ театръ „съ субсидіей отъ дачниковъ“. Приглашаются желающіе съ тѣмъ, чтобы „за проживание въ продолженіи всего сезона въ большой дачѣ на семейныхъ началахъ, полный столъ, прислугу, купальню, предоставленіе различныхъ развлеченій въ свободные часы, газетъ, журналовъ — взимается 50 р. Для невыступавшихъ совершенно на сценѣ за эту же сумму входятъ: лекціи о прошломъ и настоящемъ театра, бесѣды о сценѣ и жизни закулисной, совмѣстное чтеніе и разборъ классиковъ драматической литературы, уроки грима и теоріи сценическаго искусства. Женскимъ персоналомъ въ общей семьѣ заведуетъ артистка, выбранная товариществомъ и живущая совмѣстно съ другими въ отдѣльной дачѣ“. Да это не театръ, а пансіонъ, фаланстера, курень... Въ общемъ благодать!..

Французскія артистки. Сюзанна Ментъ.

Какимъ надо играть Нерона.

(Продолженіе).

По справедливому замѣчанію Видемейстера, попытки къ характеристикамъ римскихъ императоровъ по древнимъ мраморамъ, на основаніяхъ фізіономики и френологии, удаются только въ томъ случаѣ, если навѣрное извѣстно, кого и въ какіе годы изображаетъ статуя: тогда очертанія головы и складъ лица искусственно подгоняются подъ историческія данныя о психической

жизни оригинала, и податливыя науки Лафатера и Галля какъ будто торжествуютъ. Но, если экзаменовать мраморъ безъ предвзятаго желанія найти шишки такихъ-то заранее извѣстныхъ пороковъ и линіи такихъ-то, прославленныхъ лѣтописями, добродѣтелей, онъ остается нѣмъ. Потерѣли фіаско и антропометрическія изслѣдованія. Трудно положиться на сходство дошедшихъ до насъ императорскихъ головъ, хотя бы и Нерона. Почти всѣ сомнительны.

Во-первыхъ, огромное большинство — весьма посредственной работы: ремесленныя копіи съ невѣдомыхъ, исчезнувшихъ шедевровъ, имѣвшіе въ быту Неронова Рима такое же значеніе, какъ въ современномъ европейскомъ быту — олеографическіе или дешевые красочные портреты царствующихъ монарховъ, помѣщаемые въ школахъ, присутственныхъ мѣстахъ, укра-

шающіе квартиры небогатыхъ патріотовъ и т. п. Это скорѣе символы гражданскаго подчиненія, — иконы власти, а не портреты облеченнаго сю лица. Иногда они совсѣмъ первобытны, такъ что нечего и думать руководиться ихъ декоративнымъ сходствомъ. Таковы бюсты провинціального происхожденія: вѣнскій и испанскіе. Одна статуя, нынѣ находящаяся въ мадридскомъ музеѣ, была извлечена изъ глухой арагонской деревушки послѣ того, какъ въ теченіе болѣе, чѣмъ тысячи лѣтъ, ей поклонялись тамъ, какъ чудотворному образу мѣстнаго святого.

Во вторыхъ, при реставраціи, однѣ статуи были подкрашены, другія искажены, третьи сдѣланы почти заново и совершенно произвольно. Такъ, на примѣръ, знаменитый капитолійскій бюстъ, который вдохновилъ къ характеристикѣ Нерона не одного писателя, а, между прочимъ, и Ренана, оригиналенъ только въ нижней части лица и въ шеѣ: характерно выдающійся подбородокъ и далѣе идею считать найденный обломокъ остаткомъ статуи Нерона, остальное придѣлано реставраторомъ. Таковъ по квалификаціи Гюбнера, Неронъ музея Des Montenegro, съ новой и дурной работы головою на античномъ бюстѣ.

Третье условіе, затемняющее путь психологическихъ опредѣленій по мраморамъ, слишкомъ замѣтная тенденціозность многихъ бюстовъ, рассчитанныхъ то на преувеличенное впечатлѣніе злости, фальши, скотской чувственности (таковы флорентинскій бюстъ 70, а, въ особенности, знаменитѣйшій изъ всѣхъ бюстовъ Нерона, луврскій, въ лучистой коронѣ, 334), то, наоборотъ, поэтическаго благородства, поэтическаго вдохновенія. Послѣднимъ особенно усердно льстятъ Нерону статуи въ честь его побѣдъ на греческихъ играхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ скульптурныхъ идеализацій такъ ловко приближаютъ черты Нерона къ божественному типу Аполлона, что ими буквально

оправдываются четыре стиха, которыми Огюсть Барбье когда-то презрительно бросилъ въ пластическое искусство:

Que leur importe l'ordre? Aux yeux du statuaire,
Pour l'amant de la forme et des contours du jeu,
Le tyran est un homme et le tailleur de pierre
Peut du corps d'un Néron tirer le corps d'un dieu...

Таковъ, въ особенности, ватиканскій Киваредъ, около имени котораго уже не одинъ изслѣдователь поставилъ въ скобкахъ знакъ вопроса: Аполлонъ это или Неронъ? Другой мраморъ, въ мюнхенской глиптотекѣ (157), принимаютъ то за юнаго Нерона, то за Меркурія.

Амперъ пытался разобраться психологически въ триумфальныхъ статуяхъ Нерона по мраморамъ Капитолія и, преимущественно, Ватикана. На однѣхъ у Нерона толстое жирное лицо безъ всякаго признака злости. Но другихъ онъ гораздо худѣе и имѣетъ недовольный видъ. Амперъ объясняетъ тѣмъ, что первыя изображаютъ якобы Нерона еще слѣпо влюбленнымъ въ свои таланты, счастливымъ своими успѣхами, искренно вѣрующимъ въ ихъ дѣйствительность и правдивость. Вторые же портреты Нерона, уже втайнѣ разочарованнаго посредственностью своихъ дарованій и свирѣпаго оттого, что онъ не въ силахъ примирить сознание посредственности съ громадно требовательнымъ тщеславіемъ. Тамъ—Неронъ, наивно счастливый аплодисментами, ему гремѣщими; здѣсь—Неронъ, замѣтившій, что публика, явно рукоплещая ему изъ страха и лести, мысленно осмистываетъ его по требованіямъ здраваго смысла и трезваго вкуса; Неронъ, прочитавшій намеки въ сатирахъ Персія, памфлетъ Антистія Созіана, извинительное предсмертное письмо Петронія, эпиграмму Лукана. Мнѣ психологическія претензіи толкованій Ампера представляются чрезмѣрными. Только что было говорено, какъ мало довѣрія заслуживаютъ именно тѣ римскіе бюсты Нерона, что даютъ французскому историку матеріалъ для предположенія. Да и нельзя считать безусловно непогрѣшимыми дурныя аттестаціи артистическихъ данныхъ Нерона у античныхъ писателей. И, наконецъ, самое главное и общее: по апріорнымъ схемамъ субъективнаго психологическаго разсужденія можно много наговорить о любомъ мраморномъ истуканѣ, но не слѣдуетъ забывать великолѣпный афоризмъ Достоевскаго, что «психологія есть палка о двухъ концахъ».

На юношескихъ бюстахъ обликъ императора напоминаетъ общій изящный типъ фамиліи Юліевъ. По всей вѣроятности, въ это время, помимо очень возможнаго большаго сходства природнаго, скульпторы, работавшіе бюсты императора, преднамѣренно подчеркивали его юліанскія черты и, наоборотъ, затѣняли родовой обликъ Домиція Аэнобарба: народъ, созерцающій портреты своего молодого государя, долженъ былъ видѣть его какъ можно тѣснѣе связаннымъ по физическому типу съ династіей Августа и отнюдь не вспоминать объ узурпаціи. На золотой монетѣ 55 года, перваго въ правленіи Нерона, тенденціозная идеализація императора въ юношескій юліанскій обликъ поразительно искусна. Просматривая галерею портретовъ Нерона, трудно вѣрится, что хрупкій, тонкій, какъ бы прозрачный профиль молодого принца, украшающій эту монету, и тяжеловѣсная туша луврскаго бюста 334 хотятъ передать черты одного и того же человѣка. Та же прелестная, но уже болѣе возмужалая и въ полномъ смыслѣ слова артистическая голова, съ немножко капризнымъ выраженіемъ лица, ярко отмѣченнаго печатью таланта, видна на мѣдной монетѣ, выбитой въ годъ первыхъ Нероній, когда цезарь впервые появился предъ публикою въ качествѣ киваредъ. Здѣсь Неронъ, такъ же, какъ

и на луврскомъ бюстѣ, въ лучистой коронѣ, символъ бога — Солнца, которую онъ первый изъ императоровъ присвоилъ себѣ при жизни: ранѣе она придавалась только изображеніямъ покойныхъ государей, какъ знакъ апогеоза. На оборотѣ монеты изображенъ Аполлонъ съ лирою—юная, граціозная, воздушная фигурка, прекрасно дополняющая поэтическое впечатлѣніе головы цезаря киваредъ. Изъ мраморовъ, сохранившихъ Нерона съ юліанскимъ типомъ, любопытенъ мюнхенскій (Römersaal, XII, 181), изъ виллы Альбани.

Позднѣйшія головы Нерона отмѣчаютъ его болѣзненную, отечную одутловатость. Въ этомъ отношеніи характерны бюсты—опять-таки луврскій 334 и капитолійскій, базальтовый, флорентинскій и одинъ изъ мюнхенскихъ (Römersaal, XII, 202), изъ паллацо Русполи. На нихъ—шея жирная, бычачья, сильно развился второй подбородокъ (напоминаю сказанное выше о находкѣ капитолійскаго бюста), глаза заплали жиромъ и какъ-то сузились,—быть можетъ, подъ влияніемъ дурной привычки щурить ихъ, по слабому зрѣнію. На большинствѣ бюстовъ-портретовъ, которые представляютъ Нерона безъ идеальныхъ прикрасъ, близорукость императора ясно обозначена. Со своими тяжело сдвинутыми къ переносью бровями и напряженнымъ выраженіемъ лица, слегка устремленнаго впередъ, справа налѣво, Неронъ производитъ впечатлѣніе, будто онъ вглядывается въ подходящаго зрителя, хочетъ разсмотрѣть его насквозь и не можетъ. Такъ оно и было въ дѣйствительности. Стоя на натурѣ у скульптора, Неронъ, конечно, не могъ прибѣгать къ своему моноклю и оставался полуслѣпымъ. Вотъ почему у него напряженный видъ человѣка, разбившаго очки или потерявшаго рісе-пез. Отсюда можетъ быть и недовольство, подмѣченное Амперомъ на лицахъ нѣкоторыхъ артистическихъ статуй императора. Для актера близорукость—чрезвычайно мучительный порокъ, развивающій застѣнчивость и, въ борьбѣ съ нею, раздражительность. Имѣть передъ собою толпу и не видать ея лицъ—значитъ инстинктивно бояться ея массы и втайнѣ враждовать съ нею. Близорукій актеръ, обыкновенно, вмѣстѣ съ костюмомъ надѣваетъ и дурное расположеніе духа. Тацитъ свидѣтельствуетъ, что Неронъ былъ отчаяннымъ трусомъ на сценѣ, мучительно волновался передъ спектаклями. Красивая мѣдная монета поздняго періода—уже послѣ армянскаго мира, потому что на оборотѣ ея изображенъ символически запертый храмъ Януса, а онъ былъ запертъ въ половинѣ 66 г.,—тоже обличаетъ сильную близорукость Нерона. Этотъ гордый и благородный профиль подъ лавровымъ вѣнкомъ можно рекомендовать трагикамъ и опернымъ пѣвцамъ, исполняющимъ роль Нерона, къ особому вниманію, такъ какъ онъ и очень красивъ, и въ то же время съ отличною реальностью воспроизводитъ характерныя черты Нерона: жирную шею, выдвинувшійся впередъ подбородокъ. Замѣчательный случай атаксизма: на этой монетѣ, а также на луврскомъ и капитолійскомъ бюстахъ нижняя часть Неронова лица являетъ замѣтное сходство съ прадедомъ Нерона, знаменитымъ триумвиромъ Маркомъ Антоніемъ—какъ по монетнымъ профилямъ послѣдняго, такъ и по колоссальному бюсту флорентинскихъ Uffizi. Нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній воображать и изображать Нерона разслабленнымъ, павшимъ на ноги, чуть не табетикомъ, какъ то дѣлаютъ иные современные актеры. Напротивъ, онъ былъ одаренъ завиднымъ здоровьемъ (valetudine prospera). За четырнадцать лѣтъ своего правленія онъ болѣлъ (languit) только три раза, причемъ причина одного изъ

его недуговъ свалила бы въ постель и Геркулеса: Неронъ вздумалъ купаться въ ледяныхъ ключахъ, питающихъ Марціевъ водопроводъ (Aqua Marcia). Светоній отмѣчаетъ притомъ, что, выздоравливая, Неронъ смѣялся надъ діэтой, пилъ и развратничалъ какъ всегда. Разгулъ скользилъ по его желѣзному молодому тѣлу, не причиняя ему остраго вреда. Алкогольное отравленіе и половая распущенность начали разрушать Нерона не извнѣ, но съ внутренней стороны: къ тридцати годамъ жизни они совершенно исказили его психику, но тѣло оставалось еще мощнымъ и неутомимымъ. Неронъ усиленно предавался атлетическому спорту, привилъ моду на него большому римскому свѣту, до весталокъ включительно, учредилъ гимназіи, т. е.

костью и,—можетъ быть, главное увѣренностью въ себя, твердымъ сознаніемъ, что онъ и силенъ, и ловокъ. А нѣкоторое хотя бы и самое короткое и слабое, подобіе борьбы было необходимо. Иначе появленіе Нерона—Геркулеса на арену вышло бы смѣхотворнымъ, а онъ видѣтъ себя въ глупыхъ и комическихъ положеніяхъ очень не любилъ, попадать въ нихъ остерегался, и, когда, все-таки, попадалъ, то жестоко мстилъ. Притомъ онъ вовсе не былъ охотникомъ до номинальныхъ побѣдъ, взятыхъ условно чужими руками, и хотя держалъ на жалованьи армію клакеровъ, хотя страшно ревновалъ къ успѣху другихъ артистовъ и старался сбывать ихъ съ рукъ всѣми способами не исключая убійства,—тѣмъ не менѣе и былъ, и слылъ клас-

Къ заграничнымъ спектаклямъ Московскаго Художественнаго театра.

„Еодоръ Іоановичъ“, 3-й актъ, 2 карт.

турнеферейны съ гимнастическими залами, на греческій ладъ, постоянно упражнялся въ борьбѣ, предсѣдательствовалъ на атлетическихъ состязаніяхъ, и римская знать опасалась даже, что, не довольствуясь своими сценическими успѣхами, влюбленный въ грековъ цезарь пожелаетъ выступить на олимпійскихъ играхъ въ качествѣ атлета. Въ послѣдніе дни своего правленія, Неронъ мечталъ, говорятъ, повторить на аренѣ подвигъ Геркулеса: убить палицею или задушить голыми руками льва, и будто бы, былъ уже выдрессированъ левъ на этотъ рѣдкостный случай. Трудно вообразить себя столь совершенную дрессировку царя звѣрей, чтобы онъ позволилъ убить себя безъ малѣйшаго сопротивленія. И кошку задушить руками не легкое дѣло, не то, что льва. Въ современныхъ звѣринцахъ, когда даютъ свои представленія укротители дикихъ животныхъ, звѣрей часто одурманиваютъ предварительно наркотическими снадобьями. Но и пьяный, полуотравленный левъ — страшная сила; чтобы пережить хоть нѣсколько мгновеній съ глазу на глазъ съ нимъ, человѣкъ долженъ обладать большимъ мужествомъ, стальными мускулами, лов-

сикомъ и педантомъ программы и всегда настаивалъ, чтобы формы публичныхъ конкурсовъ, состязаній игръ соблюдались съ строжайшею точностью. Такъ что, если онъ въ самомъ дѣлѣ, собирался бороться со львомъ, то, стало быть, уповалъ на себя; а, если то была только легенда народной молвы, то, значить, атлетическая репутація Нерона стояла въ Римѣ не худо, и его считали способнымъ рискнуть на Геркулесову охоту. Въ Греціи Неронъ вызвалъ къ себѣ стараго атлета Памменеса, оставившаго карьеру непобѣжденнымъ, чтобы, побѣдивъ его, имѣть право опрокинуть его статуи. Конечно, борьба была шуточная, и Памменес подался атлету-государю, но развинченный, слабый на ногахъ пшютъ не выдержалъ-бы даже примѣрныхъ пріемовъ профессиональной борьбы съ такимъ грознымъ чемпиономъ, не говоря уже о томъ, что, выступая противъ богатыря, Неронъ, будь онъ тщедушенъ, опять, значить, напрашивался на публичное сравненіе въ самомъ невыгодномъ контрастѣ.

Александръ Амфитеатровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Цензурный произволъ.

(Письмо въ редакцію).

Несчастна участь драматурговъ—этихъ пасынковъ литературы, которыхъ цензурное вѣдомство издавна держитъ въ особенно черномъ тѣлѣ. Не говоря уже о томъ, что нуженъ талантъ, чтобъ написать хорошую пьесу, и геній, чтобъ ее поставить, приходится признать, судя по отношенію къ драматургамъ со стороны цензурныхъ геростратовъ и вандаловъ, что драматурги всѣ сплошь люди заподозрѣнные во всевозможныхъ преступленіяхъ...

Я уже писалъ о мятарствахъ моей пьесы „Вѣщій звонъ“.

Гдѣ же авторитетъ цензурныхъ рѣшеній? Сегодня одинъ господинъ въ вицъ-мундирѣ разрѣшаетъ... завтра другой запрещаетъ... Послѣзавтра третій тащитъ самого драматурга на связую—(чисто русское присутственное мѣсто!...). Потомъ опять разрѣшаютъ... Здравый смыслъ во всемъ этомъ положительно отсутствуетъ. Постыдно и возмутительно... Должна-же существовать хоть какая нибудь логика даже для цензурнаго вѣдомства!

Я еще понимаю простое запрещеніе. Такъ ужъ и знаетъ драматургъ, что на его пьесѣ поставлено veto. Но цензура беретъ на себя трудъ даже искажать пьесы, своими вымарками дѣлать ихъ бессмысленными... Напримѣръ, въ моей же пьесѣ „Севастополь“, разрѣшенной къ постановкѣ во всѣхъ театрахъ, цензура, при разрѣшеніи ее для Народнаго Дома въ Спб., вырѣсила весь прологъ—и не за марсельезу, которую онъ заканчивается, а за то, что въ немъ выведенъ Наполеонъ III въ непривлекательномъ видѣ, что „можетъ показаться“ не-пріятнымъ для его родственника, состоящаго на русской службѣ! Вѣдь это уже тупикъ цензурнаго усмотрѣнія! Дальше идти некуда. Да и удивительно до неясности: вѣдь, этотъ же прологъ, недозволенный къ представленію въ Народныхъ домахъ, можетъ свободно ставиться даже отдѣльно отъ пьесы, во всѣхъ остальныхъ театрахъ! Значитъ, даже и въ смыслѣ пресѣченія ничего не достигли!.. Или въ моей пьесѣ „Рабы“ (Подъ игомъ) цензура нашла неудобнымъ, что мать и отецъ говорятъ о своемъ будущемъ ребенкѣ: поэтому цензура вымарала всякія упоминанія о беременности героини, *законной жены*, благодаря чему получилась бессмыслица... Невѣроятно, но фактъ!.. А сколько такихъ фактовъ?

Обращаюсь къ товарищамъ-драматургамъ съ предложеніемъ начать въ „Театрѣ и Искусствѣ“ лѣтопись цензурнаго произвола. Что за удивительныя разоблаченія появятся на свѣтъ Божій! И это будетъ не только поучительно, но и полезно, и заставить цензурное вѣдомство хоть немного считаться съ логикой и общественнымъ мнѣніемъ. Нужно, нужно составить мартирологъ русской драматургіи!

Членъ Союза русскихъ Драм. писателей

Петръ Оленикъ (Вольный).

Рыбинскъ
К^о Надежда.

„Варвары“.

Новая пьеса Горькаго „Варвары“ кѣмъ-то (можетъ быть даже со словъ автора) названа третьей частью „трилогии“ — „Дачники“, „Дѣти Солнца“, „Варвары“. Между „Дачниками“ и „Дѣтьми Солнца“, однако, гораздо болѣе связи, нежели между названными пьесами и „Варварами“. Въ первыхъ двухъ пьесахъ общее—это протестъ противъ интеллигенціи, являющейся не внѣ-классовымъ пролетаріатомъ, но скорѣе внѣ-классовою буржуазіею. „Дачники“—это то, что она, интеллигенція, есть, „Дѣти Солнца“—то, что она должна быть. Если принять толкованіе, которое въ „Театрѣ и Искусствѣ“ далъ послѣдней пьесѣ г. Номто povus, то „Дѣти Солнца“ сатира на интеллигенцію. Какъ бы то ни было, въ этихъ двухъ пьесахъ мы не выходимъ изъ этой, если можно выразиться, социологической классовой области. Можно было думать, что „Варвары“ представляютъ продолженіе того же основного воззрѣнія. Самое заглавіе рисовало картину вторженія „варваровъ“, т. е. новыхъ молодыхъ классовъ общества въ старую подгнившую среду буржуазіи, которую варвары „замолаживаютъ“ заражаяютъ своей вѣрою, своимъ здоровьемъ, своей

цвѣтущею непосредственностью. На дѣлѣ, къ сожалѣнію, это далеко не такъ. Мы не привыкли, вѣрнѣе, мы отвыкли въ произведеніяхъ Горькаго искать художественныхъ красотъ, эстетической гармоніи, красоты, мягкости, стройности; въ драмахъ его мы заранѣе отказывались отъ драматическихъ достоинствъ, не ждали ни дѣйствія, ни драматическаго настроенія — глубокаго и сосредоточеннаго, какъ у Чехова. Но зато мы искали и часто находили живописно выраженную „дерзкую идею“, новую мысль, символическое изображеніе (если не реальное воплощеніе) новыхъ формъ жизни. Именно въ „Варварахъ“ эти обычные достоинства произведеній Горькаго менѣе замѣтны, если только, вообще, замѣтны.

Начать съ того, что „двойная игра“ съ наименованіемъ, которая дала поводъ въ „Дѣтяхъ Солнца“ однимъ видѣть оду, а другимъ—сатиру, повторяется и въ „Варварахъ“. Кто же „варвары“, собственно? Тѣ-ли, которые являются въ старую жизнь и ломаютъ ее, или тѣ, кто ломаетъ новую жизнь, не давая ей побороть старую? Представителемъ первыхъ, напримѣръ, является пріѣзжій въ уѣздный городъ инженеръ Черкунъ, рыжій, „огненнаго цвѣта“, который, если вѣрить г. Горькому, есть цвѣтъ, сводящій женщинъ съ ума. Представителями вторыхъ служатъ Рѣдозубовъ, „градской голова“, тиранящій домашнихъ, 1001 изданіе Кита Китыча, и нѣкоторые другіе. Среди этихъ двухъ полюсовъ болтаются болѣе или менѣе слабые, болѣе или менѣе жалкіе, болѣе или менѣе половинчатые люди, за исключеніемъ героини пьесы Надежды Поликарповны Монаховой, жены акцизнаго надзирателя. Въ эту фигуру Горькій вложилъ всю свою „любовь“, все свое „вниманіе“. Особа эта, дѣйствительно, рѣдкая въ литературѣ, можно сказать, новая, но, думается, пластически, конкретно неизобразимая. Можно сказать словами изъ басни Лафонтена:

Le soupçonne, entre nous, qu'elle n'existe pas...

Что такое эта Монахова? „Женщина очень красивая, большая, съ огромными, неподвижными глазами“. Въ первомъ актѣ она появляется со слѣдующими словами, представляющими вариантъ монолога Насти изъ „На днѣ“... „Тогда онъ говоритъ ей: Алиса! Моя любовь не умретъ раньше меня, а пока я живъ—я твой“. И далѣе: (садится на бревно) „Французъ невѣренъ, но любитъ страстно и благородно... Испанецъ въ любви доходитъ даже до свирѣпости, а влюбленный итальянецъ обязательно ночью на гитарѣ играетъ подъ окномъ женщины, въ которую влюбленъ“. Что-же, она—дура? Не знаю. Про себя она тутъ же говоритъ: „Ничего... Всякъ по своему уменъ“. Сила героической личности, горьковскаго „сверхъ-человѣка“, очевидно, не въ разумѣ. Надежда говоритъ женѣ Черкуна, тоже какъ будто сверхъ-человѣка: „Какіе у вашего супруга глаза обаятельны! И волосы, какъ огонь! И весь онъ—отличный мужчина (sic!)... Какъ увидишь—не забудешь“. И когда ей говорятъ, что она странная, „даже страшная“ женщина, то она, „впервые улыбаясь“, замѣчаетъ: „вы это серьезно?“ Очевидно, ей это очень понравилось, т. е. что она „страшная“, ей отраднo, что за ней признаютъ „демонизмъ“. Однако при той дурости, которою Горькій наградила свою Надежду, констатированіе „демонизма“ можетъ быть пріятно автору, а никакъ не ей...

Итакъ эта странная или страшная женщина, „впервые“, съ тѣхъ поръ, какъ на нее обратилъ благосклонное вниманіе Горькій, улыбнувшись, влюбляется въ необыкновеннаго „мужчину“, Черкуна. Ее страстно любитъ мужъ, въ нее влюбленъ докторъ, изъ-за нея, какъ мы узнаемъ, застрѣлился уже одинъ

человѣкъ, и наконецъ, въ нее влюбленъ товарищъ Черкуна, Цыгановъ. Да и Черкунъ къ ней неравнодушенъ. Даже этотъ «огненный человѣкъ», съ нестигающей волей... Цѣлый гаремъ плѣнниковъ!.. И все изъ-за огромныхъ, «неподвижныхъ» глазъ и той необычайной странности, съ которою Надежда говоритъ о мужчинахъ, разбирая ихъ по статьямъ. Когда же Черкунъ, переломившій себя, послѣ «рокового поцѣлуя», просить не придавать значенія его «поступку», называя это «минутной вспышкой», Надежда говоритъ «странно-печально» (опять странно!):

А. Н. Островскій (съ неизвѣстной до сихъ поръ фотографіи).

«Да нѣтъ же! Я вотъ сяду... Жоржъ, сядьте рядомъ»... Затѣмъ «остолбенѣла», и въ заключеніе, застрѣлилась...

Собственно говоря, необычайнаго и необыкновеннаго въ томъ, что женщина, изъ-за нераздѣленной любви, застрѣлилась, нѣтъ ничего. Къ этому приходятъ и мѣщанки, начиненныя французскими романами, и барыни, исковерканныя истерическою пустою жизнью, и умныя женщины, переоцѣнивающія, благодаря одностороннему развитію нашей культуры, значеніе полового чувства. Демонизмъ и сверхчеловѣчество, исключительное «варварство» или исключительный аристократизмъ (по двойной «игрѣ» г. Горькаго) этимъ финаломъ отнюдь не разясняются. Вообще, Надежда Монахова, на которую, какъ мы указали выше, авторъ положилъ столько усерднаго вниманія, рѣшительно непонятна. Она «просто» беретъ и воспринимаетъ жизнь? Тогда приче́мъ французскій бульварный романъ, которымъ она пропитана? Она печальна, какъ постиженіе безнадежности? Тогда зачѣмъ она глупа? На сценѣ это одна изъ труднѣйшихъ и неблагоприятнѣйшихъ ролей. Плѣнить «неподвижными» глазами, глупостью, стоящей ума, печалью, въ которой нѣтъ никакого все-

человѣческаго горя—задача колоссальная, хотя, можетъ быть, и заманчивая именно своею трудностью.

При всемъ томъ Надежда Монахова намъ гораздо больше нравится, чѣмъ огненный сверхчеловѣкъ, Черкунъ. Тутъ—да простится пишущему сіи строки дерзость сужденія!—г. Горькій какъ будто подражаетъ г. Трахтенбергу. Подчеркнутая грубость Черкуна, обожествленіе воли, и его дѣйствія, въ сущности мелкія, потому что и районъ уѣзднаго городка, и масштабъ людей, съ которыми онъ сталкивается, мелки—напоминаютъ какъ-то «Комету» г. Трахтенберга съ инженернымъ сверхчеловѣкомъ. Впрочемъ, *les beaux esprits se rencontrent*...

Что дѣлаетъ Черкунъ? Противопоставляетъ рѣшительно и грубо свою волю волѣ Тита Титыча Рѣдозубова, тиранящаго своихъ дѣтей и заставляющаго сына своего Гришу, для избѣжанія воинской повинности, лѣтомъ париться въ шубѣ. Затѣмъ рѣшительно и смѣло заявляетъ женѣ своей Аннѣ, что онъ ее не любитъ, еще столь же рѣшительно и смѣло прогоняетъ пьянаго мужичка, и своего человѣка за его желаніе жениться на Степанидѣ, которая «не хочетъ». Черкунъ тогда говорить «сухо»: «выдайте ему расче́тъ». Интеллигентная особа (потому скучная) Лидія говоритъ Черкуну: «А помните,—когда-то вы хотѣли поставить городъ вверхъ дномъ? Вы говорили, что вашей волей сюда придутъ новыя мысли, новые вкусы... Я вотъ не вижу, чтобы жизнь обновилась, благодаря вамъ, а сами вы, кажется, немного потускнѣли...» И точно, ничего не перевернулось, если не считать смерти Надежды, да измѣненія системы Рѣдозубовскаго воспитанія.

Нѣкоторые лица «Варваровъ» написаны талантливо, съ мастерствомъ... Таковъ «Дунькинъ мужъ», таковъ Павлинъ Монаховъ и др. Имѣются фигуры довольно трафаретныя, и, можетъ быть, потому онѣ сценическія: Катя, дочь Рѣдозубова, типичная *ingénue*, инженеръ Цыгановъ, типичный фатъ и т. п. Есть остроуміе, имѣются мѣстами блестящіе афоризмы. Но нѣтъ пьесы, что еще не бѣда, и нѣтъ основной, ясной отчетливой идеи, что бѣда, съ какой стороны ни посмотрѣть...

Въ самомъ дѣлѣ, моментъ серьезный, историческій. Буржуазный строй валится или долженъ повалиться. Съ точки зрѣнія Горькаго, въ особенности, онъ напоминаетъ кривую, падающую башню, которая, вотъ, вотъ, рухнетъ и засыплетъ мелкими обломками всю площадь жизни. Все гнило, все фальшиво, все мѣщанисто, лживо... Ну, такъ покажите въ художественной формѣ идеалы грядущаго освобожденія, формы освѣженной, омоложенной жизни! Гдѣ они? Въ чемъ живительное прикосновеніе варварства? Какъ разсѣкается гордіевъ узелъ мѣщанскихъ трагедій?

Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ пьеса Горькаго не даетъ отвѣта, даже не намѣчаетъ самыхъ вопросовъ... Предъ нами вариантъ анархическаго, бунтовскаго индивидуализма, примыкающаго не столько къ «варварству», молодому и свѣжему, сколько къ романтикѣ буржуазнаго эгоизма.. «Варвары» пришли — и ни съ чѣмъ ушли. Можно и наоборотъ: варвары живутъ въ градѣ Рѣдозубова, и съ нимъ не разстанутся...

Н. Негоревъ.

Всероссійскій Союзъ дѣателей изящныхъ искусствъ.

Въ Москвѣ образовался недавно „Всероссійскій Союзъ дѣателей изящныхъ искусствъ“. Это нѣчто вродѣ германскаго „Гете Бунда“, но болѣе съ широкой программой.

„Искусство немыслимо безъ свободы творчества“, говорится въ объявленіи учредителей. Каждый дѣатель искусства въ своей области долженъ оставаться самимъ собой, т. е., быть правдивымъ, искреннимъ и естественнымъ.

А, между тѣмъ, дѣатель искусства стѣсненъ посторонними воздѣйствіями и, въ большинствѣ случаевъ, творить по пря-

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

Артистка Импер. театровъ Г. В. Панова-Арбенина въ „Катюшѣ Масловой“.

(Къ участію въ спектакляхъ товарищества).

мымъ или косвеннымъ заказамъ жизни, сталкиваясь въ проявленіяхъ своей дѣятельности съ давленіемъ предрѣжащихъ властей съ интересами правящихъ классовъ, съ требованіемъ угожденія извращеннымъ вкусамъ публики, съ ловкостью эксплуататоровъ и гнетомъ нужды.

Необходимость борьбы очевидна.

Великій Шиллеръ рисуе намъ художника неучаствующимъ въ дѣлѣхъ богатствъ міра, и за это получающимъ себѣ мѣсто среди боговъ.

Но дѣйствительность развѣяла этотъ поэтический призракъ.

Освободить дѣателей всѣхъ изящныхъ искусствъ отъ подобныхъ невзгодъ, оказать имъ нравственную и матеріальную поддержку, предоставить имъ возможность свободнаго проявленія своихъ силъ, обезпечить имъ не голодную старость и отогнать отъ нихъ мучительную заботу о судьбѣ семей на случай болѣзни, неудачъ или смерти—въ этомъ и заключаются главнѣйшія цѣли организуемаго Всероссійскаго союза дѣателей изящныхъ искусствъ.

Организаціонное бюро, намѣчая основы устава будущаго союза, формулировало свои положенія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Цѣль союза—объединеніе дѣателей всѣхъ изящныхъ искусствъ для достиженія и защиты тѣхъ правовыхъ и экономическихъ положеній, при которыхъ въ области свободнаго искусства будетъ свободно и проявленіе дѣятельности его служителей“.

Изящными искусствами, дающими, право дѣателямъ ихъ вступать въ члены союза, признаются:

Литература, музыка, сцена (драма, опера, оперетта, балетъ), живопись, скульптура, архитектура.

Въ области правовыхъ положеній признано необходимымъ достигнуть слѣдующаго:

1) Пересмотра законовъ страны, касающихся области изящныхъ искусствъ, и выработки проектовъ новыхъ законоположеній въ этой области.

2) Участія выборныхъ представителей союза для защиты интересовъ искусства и его дѣателей въ законодательномъ и иныхъ учрежденіяхъ страны.

3) Отмѣны цензуры для произведеній искусствъ.

4) Учрежденія товарищескаго суда.

5) Явочнаго порядка для устройства, какъ платныхъ, такъ и бесплатныхъ: спектаклей, концертовъ, зрѣлищъ, лекцій, чтеній, художественныхъ вечеровъ, выставокъ, студій, художественныхъ мастерскихъ, школъ, и т. п., а равно и помѣщеній для нихъ.

Въ области экономическихъ положеній союза намѣчены слѣдующіе пункты:

1) Борьба съ недобросовѣстной эксплуатаціей искусства труда его представителями во всѣхъ ея видахъ.

2) Изданіе книгъ, брошюръ, эстамповъ, гравюръ, нотъ, а также репродукція другихъ произведеній искусства.

3) Собственный печатный органъ по всѣмъ отраслямъ изящныхъ искусствъ.

4) Устройство кассъ и другихъ учреждений взаимопомощи.

5) Устройство конкурсовъ и выдача премій.

6) Учрежденіе бюро для пріисканія занятій и вообще для посредничества между спросомъ и предложеніемъ.

7) Устройство библиотекъ, читаленъ, художественныхъ клубовъ, кружковъ, собраній, музеевъ труда и другихъ учреждений, способствующихъ объединенію дѣателей изящныхъ искусствъ.

8) Вліяніе на художественное развитіе народа всѣми доступными для союза средствами.

Составъ союза:

Въ члены союза принимаются лица, представившія доказательство своей активной дѣятельности въ области изящныхъ искусствъ. Такимъ доказательствомъ служить указаніе на труды въ этой области.

Въ томъ случаѣ, когда органъ союза найдетъ представленныя доказательства недостаточными, желающіе имѣютъ право поставить свою кандидатуру на баллотировку общаго собранія.

Средства союза.

1) Ежегодные членскіе взносы въ размѣрѣ трехъ рублей (допускается разсрочка по полугодіямъ).

2) Прибыль отъ предпріятій союза (отъ устройства спектаклей, концертовъ лекцій, чтеній, выставокъ, лоттерей, базаровъ и т. п.).

3) Пожертвованія.

4) Образованіе, путемъ особыхъ взносовъ или отчисленій, пенсионныхъ и иныхъ кассъ для членовъ союза.

Управленіе дѣлами союза.

Главнымъ органомъ союза долженъ быть съѣздъ членовъ его въ Москвѣ.

Вѣдѣнію съѣзда подлежатъ:

1) Измѣненія и дополненія устава союза, въ зависимости отъ требованій жизни.

2) Утвержденіе смѣты доходовъ и расходовъ и распределеніе ихъ на мѣстные и общіе.

3) Утвержденіе отчетовъ.

4) Заслушаніе рефератовъ.

5) Выборъ центрального комитета.

Съѣзды союза собираются не рѣже одного раза въ годъ и составляютъ изъ всѣхъ прибывшихъ на него, какъ мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ членовъ союза, при чемъ всѣ члены союза имѣютъ равное право голоса.

Центральный комитетъ.

1) Члены центрального комитета избираются на общемъ съѣздѣ ежегодно изъ членовъ союза въ числѣ двѣнадцати человѣкъ. Желательно, чтобы девять изъ нихъ избирались по одному отъ каждой отрасли искусства, представителями каждой изъ этихъ группъ въ отдѣльности; остальные же три члена комитета избираются всѣмъ съѣздомъ.

2) Центральный комитетъ вѣдаетъ всѣ общія дѣла союза, руководясь постановленіями съѣзда.

Мѣстные отдѣленія.

Желающіе образовывать мѣстные отдѣленія обращаются въ центральный комитетъ. Мѣстное отдѣленіе имѣетъ право:

1) Устраивать общія собранія, на которыхъ избирается мѣстный комитетъ.

2) Организовать предпріятія, какъ въ пользу союза, такъ и на свои личныя нужды.

Таковы, въ общихъ чертахъ, краеугольные камни, которые заложены въ основаніе выработаннаго проекта устава все-россійскаго союза дѣателей изящныхъ искусствъ.

Организаціонное бюро:

И. Андреевъ, Д. Бестужевъ (Толбузинъ), М. Букша, А. Волковъ, Н. Григорьевъ (Истоминъ), Р. Глиеръ, В. Гольцевъ, М. Дейша-Сіоничская, Б. Колюжный, П. Коганъ, Г. Коноусъ, Т. Люботовичъ, Сав. Мамонтовъ, П. Пудовъ, В. Полѣновъ, Ю. Сахновскій, князь Ал. Сумбатовъ (Южинъ), А. Струве, В. Тихомировъ, О. Шишковскій, Ф. Шехтель, Ю. Энгель, С. Яблоновскій-Потресовъ.

О днѣ общаго собранія будетъ своевременно опубликовано.

Театръ и французская революція.

Великая французская революція, уничтожившая въ корнѣ старый феодальный строй, привилегіи дворянства и духовенства, покончившая съ абсолютизмомъ и провозгласившая знаменитую «декларацию правъ человѣка и гражданина»,—эта революція, признаки которой отразились впоследствии на всей Западной Европѣ,—была не тѣмъ быстрымъ, стихійнымъ переворотомъ, который мы находимъ въ 1848 г. Старый порядокъ началъ шататься еще при Людовикѣ XIV: богатство и блескъ придворной жизни всецѣло ложились на народъ, который разорялся отъ непосильныхъ налоговъ. Новѣйшее великолѣпіе его царствованія съ Мольеромъ, Расиномъ, Корнелемъ,

ТРУППА КОРША.

„Порченые“, Бріе.
Кормилица (г-жа Работнова).
Рис. М. Слѣпана.

Театръ былъ проводникомъ, свѣточемъ всѣхъ идей волновавшихъ лучшую часть тогдашняго французскаго общества. Въ первый, такъ сказать, дореволюціонный періодъ, театръ идетъ впереди подъ благороднымъ флагомъ воспитателя гражданскаго само-

съ расцвѣтомъ французскаго языка, ставшаго съ тѣхъ поръ международнымъ, громкія побѣды изавоеванія—все это отвлекало народъ отъ золь абсолютной монархіи. Людовикъ XV, по своему характеру, былъ мелкій деспотъ съ мелкими, грязными привычками. Въ его царствованіе происходитъ то глухое броженіе, которому суждено было вылиться въ величайшую революцію при Людовикѣ XVI. Важнѣйшую роль въ этомъ движеніи сыграла та философія, которую называютъ «просвѣтительной философіей XVIII вѣка».

Но существовалъ другой факторъ, влиявшій на болѣе широкую публику,—театръ.

Этотъ послѣдній сдѣлалъ тоже не мало, его влияніе на общественное движеніе было не менѣе велико и значительно.

сознанія, подвергая критикѣ всѣ устои стараго порядка.

Передъ самой революціей, въ моментъ сильнаго общественного движенія, когда нервы націи напрягаются, какъ бы предугадывая грозу,—въ этотъ періодъ театръ является точнымъ отраженіемъ ближайшаго общественного настроенія.

Въ тяжелую безпросвѣтную эпоху абсолютизма, когда такъ преслѣдовалась каждая свободная мысль невѣжественной и придиричливой цензурой, когда самая цензура была представлена, помимо цензора, чиновника, разнымъ другимъ лицамъ (запрещеніе могло происходить отъ духовенства, отъ министровъ, наконецъ, отъ самого монарха, который часто, въ этомъ случаѣ, шелъ въ разрѣзъ съ цензоромъ—чиновникомъ: пьеса, разрѣшаемая цензоромъ, запрещалась королемъ и наоборотъ)—въ эту эпоху самовластия и беззаконія, революціонное движеніе проявлялось въ современныхъ пьесахъ, въ которыхъ авторы громили со сцены старый порядокъ: осмѣивались духовенство, суды, феодальное дворянство, даже королевскій абсолютизмъ.

Идеи энциклопедистовъ пропагандировались въ большой публикѣ, благодаря театру, занимавшему исключительное положеніе въ ряду другихъ формъ искусства.

При Людовикѣ XV увлеченіе театромъ было «модой» всего французскаго общества. Сначала эта страсть развивается при дворѣ, причемъ всѣхъ, начиная съ короля и сго фаворитки маркизы Помпадуръ, охватываетъ изступленное желаніе выступать на подмосткахъ. Затѣмъ, эта страсть распространяется на аристократію, буржуазію, которая во всемъ, вообще, старается подражать первой; наконецъ, заражаетъ даже низшіе бѣдные слои населенія.

Будучи по природѣ народомъ театральнымъ, французы положили начало любительскому театру. Въ погонѣ за подходящей ролью, многія дамы изъ высокаго общества принимаютъ сами за авторство. Появляется много доморожденных пьесъ. Часто въ домашнихъ спектакляхъ, за недостаткомъ персонажей, принимаютъ участіе горничныя, лакеи, но это нисколько не шокируетъ чопорную аристократію. Страсть къ театру заставляла забывать предразсудки.

Случалось, что пьеса доморожденного автора становилась извѣстной среди высшей аристократіи и благодаря этому, попадала на королевскую сцену. Увлеченіе сценой охватываетъ и военныхъ: наканунѣ битвы офицерамъ объявляютъ, что на слѣдующій

„Порченые“, Бріе.
Дѣвица (г-жа Лисенко).
Рис. М. Слѣпана.

день пойдетъ новая пьеса. Исполнителями здѣсь являются сами офицера, безъ различія чиновъ и положеній при дворѣ.

Духовенство сначала относится отрицательно къ театру, находя его «бѣсовскимъ наводженіемъ»,—но вскорѣ общая эпидемія заражаетъ и его. Сами аббаты пишутъ пьесы, по легкомысленному содержанию не уступающія свѣтскимъ авторамъ. Мало того,—они даже участвуютъ въ спектакляхъ. Среди театральныхъ зрителей все чаще и чаще встрѣчаются священники, которые вмѣстѣ съ публикой смѣются надъ своими коллегами. По словамъ одного современника, на «Свадьбѣ Фигаро» перебивало до сорока священниковъ.

Изъ общественныхъ театровъ въ Парижѣ главными были: *Comédie Française*, Итальянскій театръ, Опера и Комическая Опера. Кромѣ того существовало нѣсколько такъ называемыхъ «бульварныхъ» или «малыхъ» театровъ. При существовавшей театральной маніи, естественно, что театръ приобретаетъ особое привилегированное положеніе. Для двора, аристократіи и духовенства театръ представлялъ самое модное, самое блестящее удовольствіе.

Дворъ считалъ театръ просто невинной забавой, находя, что пьесы, во всякомъ случаѣ, способны меньше заразить «глетворными идеями» народъ, чѣмъ журналы, книги и брошюры.

Какъ мы уже упомянули выше, маркиза Помпадуръ была страстная артистка, поэтому она часто хлопотала о разрѣшеніи на постановку такихъ пьесъ, которыя по своему содержанию не нравились цензурѣ. Дѣлала она это, конечно, лишь для тѣхъ пьесъ, гдѣ у нея была интересная роль...

Теперь становится понятнымъ, отчего невинныя, бездарныя брошюры, на которыя многіе не обратили бы вниманія, сжигались, книготорговцевъ гноили за изданіе ихъ въ тюрьмахъ, тогда какъ въ тоже время на сценѣ шли пьесы, направленные противъ духовенства и католической церкви.

Въ 1776 г. принцъ Конти предлагалъ парламенту сжечь брошюру, критикующую феодальный порядокъ. А въ это время на французскихъ сценахъ ставится пьеса Вольтера «*Droit du Seigneur*», возстающая противъ феодальныхъ правъ дворянства. Одновременно съ этимъ, другой принцъ, выступая въ роли Фигаро, потрясаетъ основы современнаго общества. Въ тотъ моментъ, когда сжигали «Общественный Договоръ» Жанъ-Жакъ-Руссо,—въ провинціи шла пьеса, въ которой пропагандировались идеи изъ «Общественнаго Договора».

При дворѣ, нисколько не смущаясь, играли пьесы, осмѣивавшія тогдашній политическій и социальный строй. Отъ пьесы требовалось, чтобы она была остроумна, интересна и чтобы въ ней были сильныя, выигрышныя роли, для принцевъ, г-жи Помпадуръ и др. придворныхъ любителей. Съ большимъ подъемомъ и увлеченіемъ принцы крови громили тиранію, аристократію, духовенство, отдавая предпочтеніе «естественному равенству людей» и демократическимъ принципамъ свободы. Еще курьезнѣе было то, что въ этихъ патетическихъ мѣстахъ любителю-артисту аплодировали не только придворные, но даже самъ король съ своимъ семействомъ!

Впрочемъ, изъ того, что пьеса шла при дворѣ,—еще не слѣдовало разрѣшенія ея на частныхъ сценахъ. Здѣсь уже вмѣшивались дворянство и духовенство, доказывая королю вредъ данной пьесы для общественной тишины и спокойствія. Послѣ чего пьесу обыкновенно запрещали.

Въ цензурномъ отношеніи провинція занимала такое же привилегированное положеніе, какъ дворъ

и аристократія. Въ провинціи разрѣшалъ къ представленію пьесы, такъ называемый «*eschevin de la ville*», несшій полицейскія функціи. Пройти эту цензуру было несравненно легче, чѣмъ столичную.

Чтобы поставить въ Парижѣ свою новую пьесу «*Guèbres ou la Tolérance*»,—Вольтеръ сталъ хлопотать о разрѣшеніи у цензора Марэна, обѣщая подѣлиться съ нимъ доходомъ. Въ Парижѣ духовенство было настроено противъ трагедіи, поэтому Марэнъ помогъ только Вольтеру напечатать пьесу, но разрѣшить—побоялся. Тогда Вольтеръ отослалъ ее въ провинцію. Пьеса «*Partie de chasse de Henri IV*» ставилась на всѣхъ провинціальныхъ сценахъ, а въ Парижѣ она появляется впервые въ «*Comédie Française*»—уже послѣ смерти Людовика XV.

Драма Фонтанелля «*Erécie ou la Vestale*», въ которой авторъ нападалъ на католическія монастыри и духовенство,—въ самомъ Парижѣ такъ и не увидѣла свѣта ramпы. Ее запретили даже печатать и ослушавшихся книгопродавцевъ ставили къ позорному столбу. Тѣмъ не менѣе она спокойно идетъ на провинціальныхъ сценахъ. А въ Парижѣ ее играютъ только 19 августа 1789 г.

Благодаря привилегированному положенію театра, идеи философовъ XVIII вѣка дѣлаются общественнымъ достояніемъ. Этимъ, отчасти, объясняется то явленіе, что въ эпоху революціи множество французовъ цитируетъ мѣста изъ «*Contrat Social*»—Руссо, который прочесть они едва ли могли. Театръ служилъ школой, каедрой, воспитывая и пробуждая духъ народа. Генеральный адвокатъ Сегье такъ аттестуетъ театръ парламенту: — «вся литература была заражена ядомъ философіи раньше театровъ, но теперь, благодаря театрамъ, ядъ достигъ высшаго вліянія на духъ народа».

Господствующее положеніе въ зрительной залѣ занималъ такъ называемый «партеръ». Это была самая демократическая и наиболѣе многочисленная часть публики.

По выраженію *Hypolyte Lucas* въ теченіе всей половины XVIII вѣка въ партеръ ходили исключительно затѣмъ, чтобы аплодировать сатирамъ на злоупотребленія стараго порядка.

Нервность партера, въ этотъ періодъ, доходитъ до того, что онъ умудряется находить политическую сатиру даже въ такихъ трагедіяхъ, авторы которыхъ являются самыми искренними поклонниками стараго режима.

Съ теченіемъ времени партеръ изъ ученика превращается постепенно въ сознательнаго зрителя. Онъ отказывается слушать пьесы, не подходящія почему-либо къ его настроенію. Въ воздухѣ чутся революція... Устои стараго порядка шатаются... Напрягаются нервы націи... Идетъ глухое броженіе... При прекращеніи какой нибудь пьесы, или замѣнѣ одной другою, публика устраиваетъ въ зрительномъ залѣ шумную демонстрацію и срываетъ новую пьесу.

Людовикъ XV умираетъ. Отъ юнаго короля ждутъ новаго, лучшаго правленія. Ждутъ, что онъ введетъ въ странѣ реформы, обратитъ вниманіе на бѣдственное положеніе народа. Отождествляютъ его съ Генрихомъ IV. Впервые въ Парижѣ появляется «*Partie de chasse Henri IV*». Зрители восторженно привѣтствуютъ эту пьесу, прерывая спектакль криками «*vive le roi!*», но уже прибавляя къ нимъ восклицаніе: «*vive la nation!*»

Съ созывомъ Генеральныхъ Штатовъ, на сценѣ ставятся пьесы, запрещенныя раньше. Духовенство пытается запретить антиклерикальныя пьесы. Но революція идетъ полнымъ ходомъ, и соответственно съ нимъ дѣлается все революціоннѣе и революціоннѣе театръ.

Вскорѣ послѣ отставки Неккера, въ Парижѣ играютъ пьесу Мерсье «La réduction de Paris». Въ ней авторъ старается объяснить зрителямъ неизбежность и законность гражданской войны въ нѣкоторыя эпохи. Между актерами и публикой устанавливается связь: во время болѣзни артиста Моле, партеръ каждый разъ справляется о его здоровьи; въ то же время другого актера, за его неделикатное отношеніе къ публикѣ, просятъ извиниться передъ ней со сцены. Эта фамиллярность съ служителями искусства не шокировала, впрочемъ, актеровъ. Нерѣдко публика выслушивала справедливые упреки артистовъ за невнимательное и несерьезное отношеніе ея къ пьесѣ. Такъ, на примѣръ, во время перваго спектакля «Inès de Castro», при появленіи дѣтей на сценѣ, публика засмѣялась. На это артистка, исполнявшая роль Инесы, замѣтила: «смѣйся, глупый партеръ, въ прекраснѣйшій моментъ пьесы!» Партеръ умолкъ. Артистка съ увлеченіемъ провела роль и растрогала зрителей.

Незадолго до революціи, актеры и публика бесѣдовали между собой по поводу послѣднихъ событій.

Этимъ, собственно говоря, заканчивается самостоятельная политическая роль театра. Театръ не подчиняетъ себѣ толпу, но подчиняется ей. Театръ совершилъ свою миссію: онъ приготовилъ гражданъ. Теперь актеры и драматурги стараются только отвѣтить на запросы публики: передѣлываютъ старыя трагедіи, вдыхая въ нихъ новый, современный духъ. Да и безъ нихъ, сама публика сѣмѣетъ найти въ какой нибудь фразѣ отвѣтна волнующую ее злобу дня.

Французы слѣдятъ за каждымъ королевскимъ приказомъ, за каждой перемѣной администраціи, стараясь въ мелочахъ даже подчеркнуть свое недовольство существующимъ режимомъ.

Брольи за ссору съ Субизомъ былъ удаленъ отъ двора. Въ театрѣ ставятъ трагедію «Танкредъ», гдѣ m-ле Клеронъ, исполняющая роль Аменаиды, произноситъ жалобу, по поводу изгнанія Танкреда, такимъ прочувствованнымъ и многозначительнымъ голосомъ, что мгновенно по залѣ раздается имя Брольи и продолжительные аплодисменты прерываютъ сцену. На другой день эта трагедія была запрещена.

Еще примѣръ. Въ народѣ Сентъ-Жерменъ очень непопуляренъ. Зная расположеніе къ нему Маріи Антуанеты, публика въ ея присутствіи демонстративно аплодируетъ такому мѣсту совершенно безобидной комедіи: «это плутъ, все дѣлающій навыворотъ. Его слѣдовало бы прогнать».

Графъ Артуа и принцъ Бурбонскій подрались на дуэли и въ тотъ же день спокойно явились въ театръ. Публика наградила этихъ принцевъ шумными аплодисментами за нарушеніе королевскаго закона. Такъ театръ отражалъ на себѣ оппозиціонное настроеніе націи.

Рядомъ съ «революционными» или просто «вольнодумными» пьесами, появляются и консервативныя, защищающія, если не самый принципъ абсолютной власти, то по крайней мѣрѣ Людовика XVI. Драматурги въ своихъ пьесахъ разбираютъ различныя формы правленія и отдаютъ предпочтеніе монархической. Въ трагедіи «Zaïaï» тираніей оказывается англійская конституція, а не французская монархія.

Опытнѣйшій цензоръ Сюаръ не разрѣшаетъ къ постановкѣ пьесу, содержащую аллегорическія похвалы королю, потому что не ручается за вѣрно-подданинскія чувства зрителей. Въ августѣ 1789 г. публика требуетъ отмены драматической цензуры; ее поддерживаетъ печать.

С. Т.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Провихціальная лѣтопись.

РИГА. Въ Январѣ прошли слѣд. пьесы:

„Борьба за счастье“ — извѣстная пьеса Софьи Коваленской, несмотря на то, что въ ней рисуется въ яркихъ краскахъ рабочій вопросъ, — у насъ не имѣла успѣха, благодаря совершенно безцвѣтному исполненію. Рѣчи на митингѣ рабочихъ были произнесены сухо, безъ всякаго подъема.

Зудерманскіе „Каменотесы“ были поставлены въ бенефисъ Гедике.

Бенефициантъ былъ хорошъ въ роли Биглера.

Примитивно изобразилъ шеголя-мраморщика — г. Строгановъ; очень хороши г. Нероновъ (старикъ сторожъ), прекрасный гримъ и интересная разработана роль въ деталяхъ. Г. Бережной въ роли Струве далъ характерно схваченный образъ.

Г-жа Живокини — горбатая дочь Царнке — была очень симпатичной и мѣстами тонко провела роль. Г-жа Петипа была хороша со стороны жанровой, но драматизма никакого не было. Понравился мнѣ и г. Успенскій. Г-жа Борская, — очень полезная актриса, порадовала въ свой бенефисъ опереточкой. Послѣ „Блестящей карьеры“, — этой „казенной“ пьесы для бенефисовъ всѣхъ ingenu, были поставлены „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“. Пѣли опять только двѣ: г-жа Зорина (мѣстная пѣвица специально приглашенная) и г. Строгановъ. Остальные... да будетъ имъ всѣмъ стыдно за эту развязность передъ публикой выступать, не имѣя ни голосовъ, ни слуха и никакого понятія о пѣніи!

Странное впечатлѣніе чего-то неопредѣленнаго, наскоро сдѣланнаго произвела новая пьеса: — „Тюрьма“. Поставлена г. Марджановымъ очень хорошо, съ тщательно выполненными массовыми сценами; но исполненіе неважно: одинъ г. Тарасовъ (Гойдаръ) былъ хорошъ и на мѣстѣ.

Поставленные передъ „Тюрьмой“, миниатюры изъ Чеховскихъ разсказовъ были очень живо и смѣшно разыграны: „Злоумышленникъ“ (г. Бережной), „Хирургія“ (г. Тарасовъ), „Унтеръ Пришибеевъ“ (г. Нероновъ). Но зачѣмъ г-жѣ Петипа, — интересной grande coquette, — понадобилась для бенефиса „Снѣгурочка“ это вопросъ? Зачѣмъ артисткѣ съ очень солидными внѣшними данными играть роль дѣвочки-Снѣгурочки? Противъ ожиданія, — Снѣгурочка, хотя и была нѣсколько дородной, — все же вполне удовлетворительна. Хорошъ Бермята — г. Нероновъ, и очень мила г-жа Гаршина.

Большимъ комическимъ дарованіемъ обладаетъ, по моему мнѣнію, молодой артистъ г. Бахметьевъ (Боберъ), котораго дирекція мало выпускаетъ въ отвѣтственныхъ роляхъ.

Не мало шло, по обыкновенію, фарсовъ, изъ нихъ удачнѣе всѣхъ прошелъ — „Г-нъ бюрократъ“. Очень пикантна, мила, весела г-жа Петипа — вотъ ея настоящая сфера. Изящень, корректно-важенъ и съ тонкимъ юморомъ сыгралъ главную роль г. Добровольскій.

Смѣшили публику гг. Нероновъ и Бережной.

Ради масленицы, должно быть, возобновили „Камо грядеши?“, которое прошло недурно, хотя многое было скомяно.

Хорошъ г. Незлобинъ (Неронъ), Добровольскій (Патрицій) и Бережной (Хилонъ), Тарасовъ (Тигеллинъ) и г-жа Живокини (Мерція), Гедике (Виницій) — другихъ ролей въ этой передѣлкѣ нѣтъ.

Пьеса дала полный сборъ — да и вообще сборы очень хороши.

Нельзя не пожалѣть, что покидаетъ нашу сцену старый знакомецъ рижанъ талантливый, разнообразный артистъ г. Нероновъ. Въ прощальный выходъ его была поставлена „Правда хорошо — а счастье лучше“, въ которой очень хорошъ Грозновъ — г. Нероновъ.

Съ уходомъ г. Неронова значительно порѣдѣтъ труппа Незлобина: это ея „послѣдній могианъ“ изъ числа служившихъ много лѣтъ у этого антрепренера. Но и кромѣ того, по слухамъ, проникшимъ въ мѣстныя газеты, всѣ главные персонажи, служившіе эту зиму и, по общимъ отзывамъ, нравившіеся и публикѣ и прессѣ, также оставляютъ труппу. Для закрытія сезона, по обыкновенію, данъ былъ сборный спектакль: винигретъ изъ разныхъ пьесъ по одному акту, въ которыхъ прощались артисты съ публикой.

На постъ часть труппы составила самостоятельное товарищество для поѣздки по городамъ Прибалтійскаго края, а на постъ у Незлобина, продолжающаго сезонъ нынче и въ посту [вмѣсто оперы] остались отъ образовавшагося товарищества два-три первыхъ актера, а остальные... выходные.

И вотъ съ такой-то труппой идутъ теперь спектакли въ Ригѣ. Для открытія „великопостнаго сезона“ были сыграны „Перекаты“. И это былъ лучшій спектакль изъ великопостной серіи. „Новая жизнь“ Потапенко плохо срепетована, исполнители плохо уясняли, кого они изображаютъ.

Мольеровскій „Донъ-Жуанъ“ прошелъ скучно, хотя г. Добровольскій и былъ красивъ въ костюмѣ Донъ Жуана. Излишняя развязность въ манерахъ дѣлала однако его похожимъ скорѣе на донъ-Сезара-де-Базанъ.

Дебютировала интересная, симпатичная артистка Неледин-

ская въ „Акробатахъ“. Робость и волнение, понятныя въ дебютанткѣ,—нѣсколько мѣшали исполнению, но было пріятно видѣть молодое дарование.

Въ „Романтикахъ“ — мнѣ не пришлось ее видѣть.

Послѣдовало разрѣшеніе играть и на четвертой недѣлѣ, чему нельзя не порадоваться — спадаютъ наконецъ поне-многу пути нелѣпыхъ „запрещенныхъ“ для спектаклей дней. У насъ, въ Ригѣ, это тѣмъ болѣе нелѣпо, что рядомъ же нѣмецкой и латышскія театры функционируютъ все время безъ перерывовъ, даже и на первой недѣлѣ поста.

Р. И.

КАЛУГА. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. Г. Востокова и И. Е. Шувалова, образовавшееся, какъ мы уже сообщали, по прекращеніи злополучной антрепризы Н. Д. Кручинина, закончило зимній сезонъ, сверхъ ожиданія, вполне благополучно. Всѣ товарищи-артисты, игравшіе зиму на маркахъ, при окончательномъ расчетѣ получили на каждый рубль по 1 р. 40 коп., а всѣ мелкіе персонажи, работавшіе на жалованьѣ, рассчитаны полнымъ рублемъ. Валовой сборъ за сезонъ далъ приблизительно свыше 22 тысячъ рублей. Столь значительный для Калуги матеріальный успѣхъ, при исключительно неблагоприятныхъ для театра условіяхъ, объясняется той энергіей и добросовѣстнымъ отношеніемъ, какія обнаружило товарищество къ театральному дѣлу. Можно думать, что это послужитъ назидательнымъ примѣромъ для многихъ антрепренеровъ, загребавшихъ жаръ чужими руками.

Въ теченіе великаго поста на сценѣ нашего театра подвизались набѣжавшіе изъ Москвы гастролеры. Первыми выступили здѣсь артисты московской частной оперы: гг. Чардкли, Черкезова, Морозова, Ванди, Рышковъ, Гагаенко, Мухинъ-Мурашовъ, Ошустовичъ и др. Они дали пять спектаклей, поставивъ: „Евгенія Онѣгина“, „Риголетто“, „Карменъ“, „Демона“ и „Фауста“, и въ общемъ заполучили изрядные сборы. Но постановка и исполненіе этихъ вещей оказались слабыми и безцвѣтными. Особенно худо прошли двѣ послѣднія оперы, причемъ г. Рышковъ въ роли „Демона“ былъ совершенно не на мѣстѣ. Изъ исполнителей выдѣлялись г-жа Чардкли и г. Гагаенко, а въ „Риголетто“ и г. Рышковъ. Оркестръ подъ управленіемъ г. Гамовскаго оставлялъ желать многого, а небольшой хоръ, пополненный мѣстными любительскими силами, былъ ниже всякой критики.

Далѣе, за оперными спектаклями, слѣдовали гастролы артистовъ Малаго театра съ г-жей Лешковской и г. Падаринымъ во главѣ. Ими даны были два спектакля: „Миссъ Гоббсъ“ и „Авдотьяна жизнь“. Спектакли прошли хорошо, собравъ большую публику, причемъ г-жа Лешковская и г. Правдинъ, пользующіеся симпатіями калужанъ, имѣли крупный и вполне заслуженный успѣхъ. Наконецъ, на пятой недѣлѣ поста выступили здѣсь, какъ значилось въ афишахъ, оставшіяся въ Москвѣ силы московскаго Художественнаго театра. Эти, очевидно второстепенные артисты, поставили у насъ „Иванова“ и „Чайку“ и своей заурядной игрой произвели впечатлѣніе, далеко не клонящееся въ ихъ пользу.

Со втораго дня Пасхи открываются на здѣшней сценѣ гастрольные спектакли русско-малорусской труппой г. Левинскаго, въ которой центромъ служатъ г. и г-жа Чаплицкіе. Репертуаръ составленъ изъ малорусскихъ и русскихъ драмъ, комедій и опереттъ. Малороссы у насъ уже давно не были, а потому публика ожидаетъ спектаклей съ большимъ интересомъ.

На этотъ годъ городской театръ данъ въ аренду гг. Олигину и Миролюбову, причемъ аренда буфета и вѣшалки, въ видахъ полученія большей выгоды, переданы въ другія руки. Новые антрепренеры общаются на зимній сезонъ хорошую драматическую труппу и интересный репертуаръ.

Н. И. Алафѣ.

ПЕНЗА. На 3-й недѣлѣ великаго поста начались въ зимнемъ театрѣ спектакли „товарищества драматическихъ артистовъ“. Въ товарищество вошли, оставшіеся на постъ въ Пензѣ, артисты труппы гг. Олигина и Миролюбова, гг. Тархановъ, Незамова, Орловъ и Топоринъ, и вновь прибывшіе г-жи Польша, Отрадина, гг. Любинъ, Стрѣльниковъ. Недостающихъ исполнителей замѣняли любителями (г-жа Лылова, г. Гарскій и др.). Спектакли успѣха ни матеріальнаго, ни художественнаго не имѣли.

Случайно составленная, малочисленная по составу, и не удачная по дарованіямъ участвующихъ, труппа товарищества принуждена была послѣ 4-хъ спектаклей прикончить свое существованіе. Прошли „Иванъ Мironычъ“, „Безъ солнца“, „Искупленье“ и „Страшная месть“.

Первый спектакль далъ 130 р. сбора, второй 90, а послѣдующіе по нисходящимъ ступенямъ, до 30 р. включительно, что и привело къ грустному финалу.

По слухамъ, на 5 и 6-ой недѣлѣ вел. поста спектакли, въ обновленномъ составѣ, возобновятся. Театръ уже снятъ на 15 спектаклей, и за него впередъ уплачены деньги.

Музыкальная жизнь города ознаменовалась пріѣздомъ знаменитаго тріо гг. Шоръ, Крейнъ и Эрлихъ.

„Тріо“ участвовало въ 3 и 4-мъ Симфоническихъ вечерахъ О. Р. М. О.; оба вечера прошли съ выдающимся художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ.

Слабо въ нынѣшнемъ году относительно любительскихъ спектаклей.

Ихъ всего было 2—3, а въ прошлые годы они насчитывались десятками.

Помимо совершенно случайныхъ спектаклей въ Техническомъ училищѣ и одного въ театрѣ, интересно остановиться на спектакляхъ въ „Дѣпо пожарнаго общества“. Тамъ образовался маленькій кружокъ любителей—молодежи. Спектакли идутъ еженедѣльно. За нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ прошелъ цѣлый рядъ спектаклей. Отмѣтимъ постановки слѣд. пьесъ: „Подвиги“, „Черезъ край“, „На бойкомъ мѣстѣ“, „Роковой шагъ“, „Столичный воздухъ“, „Женитьба“, „Веселый мѣсяцъ Май“, „Блудный сынъ“ и др. Изъ постоянныхъ участниковъ укажемъ на г-жъ Польшу, Маевскую, Леонтьеву, Мѣшкову, гг. Хламова, Владимірова, Протопопова, Попова и др.

Изъ нихъ г-жи Польша, Мѣшкова, гг. Владиміровъ и Хламовъ имѣютъ всѣ данныя для дальнѣйшей драматической карьеры.

Режиссируетъ г. Хламовъ, даровитый режиссеръ, вкладывающій не мало труда въ дѣло.

Въ „соединенномъ собраніи“ съ вел. поста тоже начались любительскіе спектакли. Прошли уже „Денежные тузы“ и 12-го идетъ „На бойкомъ мѣстѣ“.

Спектаклямъ въ клубѣ можно предсказать несомнѣнный успѣхъ, такъ какъ въ нихъ принимаютъ участіе хорошія любительскія силы.

Ре-Сол.

ВОРОНЕЖЪ. На первой недѣлѣ поста артистами Воронежскаго театра П. Струйскаго организовалась поѣздка съ двумя пьесами „Дѣти солнца“ и „Евреи“.

Составъ товарищества былъ слѣдующій: г-жи Донская, Инсарова-Вольфъ, Рылѣва, Ростова, Холмская; гг. Александровъ, Алексѣевъ, Волковъ, Васильевскій, Бардинъ, Горскій, Квининъ, Львовичъ, Розановъ, Скуратовъ, Чистопольскій и др.

Администраторъ поѣздки И. Волковъ-Вольфъ. Кассирша В. А. Лаймингъ. Маршрутъ былъ слѣдующій: гг. Липецкъ („Евреи“ и „Дѣти солнца“), Козловъ („Евреи“), Карачевъ („Евреи“ и „Дѣти солнца“), Брянскъ („Дѣти солнца“).

Дѣла товарищества были въ матеріальномъ отношеніи блестящими. Взято на кругъ 301 рубль.

Поѣздка прикончилась ранѣе срока — только въ виду отказа г-жи Рылѣвой и г. Скуратова—изъ-за какихъ-то личныхъ счетовъ съ однимъ изъ членовъ труппы — участвовать въ дальнѣйшемъ маршрутѣ.

ОДЕССА. Труппа Багрова—Лубковской составила товарищество и даетъ спектакли въ театрѣ Сибирякова. Въ первую половину поста дѣла шли очень вяло. Одни приписываютъ такое положеніе дѣла какому-то бойкоту изъ-за симпатій нѣкоторыхъ членовъ труппы къ новой мѣстной черносотенной газеткѣ „Русская рѣчь“, о чемъ у насъ въ „Т. и Иск.“ сколько уже говорилось,—я же плохія дѣла приписываю репертуару (главнымъ образомъ), исполненію и... времени. Замѣтно поддерживаетъ труппу „Евреи“ (4 раза) и „Апостолъ“ (3 раза). Въ „Еврейхъ“ въ роли Нахмана мнѣ очень понравился г. Багровъ не столь своей горячностью, которая, возможно, увлекаетъ, сколько—живой душой, которая одна и убѣждаетъ и въ тоже время и увлекаетъ. Огромный успѣхъ выпалъ на долю г. Людвигова за одинъ выходъ въ роли доктора Фурмана, действительно художественно загримировавшагося и воплотившаго самодовольнаго и знающаго себѣ цѣну еврейскаго провинціальнаго „Коха“... По обыкновенію прекрасно игралъ г. Павленковъ (Исерзовъ); въ отчетномъ спектаклѣ обращали на себя вниманіе г. Негоревъ въ роли Шлоиме и талантливый артистъ г. Надеждинъ въ роли газетчика. Постановка „Апостола“ (режиссировалъ г. Людвиговъ), mise en scène и исполненіе главныхъ мужскихъ ролей не оставляло желать лучшаго. Депутата Андри горячо и благородно сыгралъ г. Муромцевъ, а „апостола“ Карла по истинѣ художественно провелъ г. Людвиговъ; въ рейхстагъ, во 2 дѣйствіи засѣдало свыше 150 весьма типичныхъ и живыхъ артистовъ, среди которыхъ были ученики обѣихъ мѣстныхъ драматическихъ школъ. Начинаютъ съѣзжаться артисты труппы В. Ф. Коммиссаржевской. Пріѣхали уже гг. Бравичъ, Грузинскій, Красовъ и друг.; на-дняхъ ожидаются В. Ф. Коммиссаржевская и З. В. Холмская.

А. Буровъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Прошелъ годъ, какъ я изъ-за отъѣзда на Дальній Востокъ, не сообщалъ вамъ о ходѣ театальной жизни Екатеринодара, а условія постановки театральнаго дѣла нисколько не измѣнились. Зимняго театра въ городѣ съ 70,000 жителей и главнымъ городомъ всей Кубанской области до сихъ поръ не существуетъ—частныхъ предпринимателей не находится; городъ, повидимому, и не думаетъ строить, несмотря на то, что еще 6 лѣтъ назадъ городской голова послѣ своего избранія обѣщалъ позаботиться о постройкѣ зимняго зданія. Вотъ почему зимой екатеринодарцу приходится довольствоваться игрой любителей, среди которыхъ не мало опытныхъ и искреннихъ любителей своего дѣла (г-жи Валковская, Игнатьева, Михновская, Сазонова, Соколова, Черникъ, гг. Вольскій, Сазоновъ, Шкиль, Шварцъ. Большія труппы не могутъ играть на миниатюрной сценѣ 2-го Соборанія, а въ дере-

Восстановлены театральные
БИБЛИОТЕКА
г. ПЕНЗЫ

вяжномъ сараѣ, ежегодно подкрашиваемомъ снаружи извѣстью, внутри обклеиваемомъ обоями, отваживаются играть рѣдкіе смѣльчаки. Къ числу ихъ принадлежитъ неутомимый труженикъ, сцены даровитый артистъ и знающій режиссеръ С. А. Глазуенко. Нѣсколько сезоновъ подрядъ онъ дѣлаетъ прекрасныя дѣла, въ этомъ такъ называемомъ зимнемъ театрѣ. Передо мной присланный для помѣщенія въ „Т. и И.“ отчетъ за 49 спектаклей, данныхъ имъ съ 26 декабря по 12 февраля—валовой сборъ 9,331 р. 48 к. (въ среднемъ около 200 р. на спектакль) расходъ—4,714 р. 58 к. Чистый остатокъ 4,616 р. 90 к.! Надо отдать справедливость Глазуенко—онъ съ большой любовью относится къ своему дѣлу. Репертуаръ слегка обновился постановкой нѣсколькихъ новыхъ пьесъ: „Зрада“ (2 раза), „Суета“ (3 раза), „Житѣйское море“ (2 раза), „Чаклушка“, „Не убій“ (давшій самый лучший сборъ—428 р.). Со 2 апрѣля Глазуенко играетъ въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ до 20 апрѣля, когда начнутся спектакли труппы Н. И. Соболичкова-Самарина, которому наша театральная коммисія оказала предпочтеніе передъ Синельниковымъ и заманчивыми предложеніями другихъ антрепренеровъ.

Прислали предложенія снять театры: Боголюбовъ (опера), Эйхенвальдъ (опера), Майерова (драма), Крыловъ (драма, оперетка), Бѣляевъ и Ст. Ив. Яковлевъ, общавшіе среди труппы Далматова и Ходотова, М. Дальскій, Брагинъ, Гайдамака, Хайдуковъ (?). Коммисія остановила свой выборъ на Соболичковѣ, ему данъ театръ съ 1 марта по 1 сентября 4,000 р., электричество 12 р. за вечеръ, уплата по 50 р. за вечеръ до образованія суммы въ 4,000 р., при подписаніи контракта 1,500 р., неустойки 2,500 р. Изъ „новыхъ“ пунктовъ контракта интересенъ слѣдующій: „въ случаѣ временнаго прекращенія представленій въслѣдствіе распоряженій администраціи за время закрытія театра плата городомъ не взыскивается“. Соболичковъ обязуется давать не менѣе 5 спектаклей въ недѣлю, спектакли „должны быть направлены исключительно къ ознакомленію публики съ лучшими произведеніями авторовъ драматической литературы“, въ труппѣ должны быть „лучшія силы провинціального театральнаго міра“. Составъ труппы до сихъ поръ г. Соболичковъ не прислалъ; говорятъ, что будетъ Галицкій, Двинскій, Смирнова, Славатиная. Съ 20-го апрѣля по 5 июля—драма, съ 5 по 15 июля, судя по послѣдней телеграммѣ г. Соболичкова: „Петербургскій Императорскій балетъ“, далѣе предполагаю оперу или оперетту“. Коммисія телеграммой сообщила свое согласіе.

Въ общемъ сезонъ обѣщаетъ быть во всякомъ случаѣ разнообразнымъ, остается пожелать, чтобы г. Соболичковъ-Самаринъ привезъ намъ хорошо составленную драматическую труппу.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Драматическая труппа г. Строева также не блестяще окончила сезонъ въ Екатеринбургѣ, какъ оперная труппа въ Перми. Убытка г. Строевъ понесъ около 8000 р. и все же покончилъ счеты съ труппой. Театры въ Екатеринбургѣ и Перми остались за г. С. и на будущую зиму. Между С. и Евгеньевымъ-Дарскимъ состоялось соглашеніе, по которому послѣдній формируетъ на будущій сезонъ оперную

группу, которая первую половину сезона будетъ пѣть въ Екатеринбургѣ, а вторую въ Перми.

Постомъ ожидается сюда труппа оперныхъ артистовъ, формирующаяся хоромъ и оркестромъ труппы Л. Л. Федорова.

Верхъ-Исетскій театръ снятъ бывшей артисткой труппы г. Строева г-жей Славяновой на Пасху и слѣдующія три недѣли подъ драматическіе спектакли.

На-дняхъ артисты труппы Строева г. Шумскій поставилъ здѣсь въ театрѣ Маклецкаго „Шейлока“ и взялъ 280 р. сбора при 220 р. расходѣ. Г. Ш. очень добросовѣстный, но молодой актеръ и „Шейлокъ“ оказался ему далеко не по плечу. Если г. Ш. нуженъ былъ спектакль, т. е. сборъ, онъ могъ поставить что-нибудь другое, болѣе соотвѣтственное его среднему таланту и силамъ тѣхъ любителей, съ которыми ему пришлось ставить „Шейлока“.

Мѣстные любители готовы выступать въ какихъ угодно роляхъ. Екатеринбургцевъ охватила какая-то манія къ сценѣ: любительскіе спектакли будутъ скоро даваться чуть ли не ежечасно. Всѣ хотятъ играть и старъ и младъ, съ благотворительной цѣлью, и чаще всего и безъ всякой цѣли, чтобы только себя потѣшить. Не понятно только, зачѣмъ это профессиональные служители сцены помогаютъ празднымъ и сытымъ людямъ играть въ искусство, о которомъ они понятія не имѣютъ и имѣть не желаютъ? Какъ никакъ, а въ концѣ концовъ, любительскіе спектакли все же лишаютъ заработка профессиональныхъ артистовъ. Поощрять праздную прихоть ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Нынѣ въ Екатеринбургѣ этимъ неблагодарнымъ дѣломъ занимается артистка С., которую мѣстные любители, что называется, разрываютъ на части.

ОМСКЪ. Зимній сезонъ кончился, не только удовлетворительно, но, по сравненію съ другими городами Россіи, даже блестяще. Спектакли шли въ Новомъ Городскомъ театрѣ, снятомъ г. Долинымъ на 3 года съ уплатой 22½% съ валового сбора; причемъ право сдачи буфета принадлежитъ Долину. Въ теченіи срока въ пользу города поступило около 10000, въ пользу антрепренера около 35 тысячъ, буфетъ данъ за 3 тысячи; за вычетомъ всѣхъ расходѣвъ по труппѣ чистаго дохода должно очиститься около 10 тысячъ. Нѣкоторое время, въ періодъ волненій, сборы были довольно плохи, но потомъ стали все больше, а съ Рождества и до конца сезона почти всѣ спектакли шли при полныхъ сборахъ. Составъ труппы очень хорошій. Между артистами есть довольно извѣстные въ провинціи имена: Е. Н. Трубецкая, В. П. Голодкова, И. И. Бѣлоконъ, И. Н. Плотниковъ, И. Л. Покровский; кромѣ того выдѣлились игроки: Д. В. Данина, А. Ф. Попова, г-жа Донская, гг. Барскій, Вишневецкій, Рогожинъ, Корсаковъ; г. Долинъ, будучи антрепренеромъ, въ то же время очень успѣшно игралъ роли любовниковъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовались г-жи Голодкова и Трубецкая, гг. Плотниковъ и Покровский. Г-ну Бѣлоконъ какъ режиссеру и артисту пришлось очень много работать; не было почти ни одного спектакля, гдѣ-бы онъ съ успѣхомъ не игралъ самыя ответственныя роли.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ. ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригинал. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ. 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ каторы журнала „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА,

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

„ДУЭЛЬ“,

въ 3 дѣйств., Апри Лаведана, перев. В. В. высылается въ рукописномъ видѣ (на ремингтонѣ). Цѣна 3 р. 50 к., цензуров. экзempl.—5 руб. Обр. въ „Т. и Искусство“.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІЙ, СЛУЧАЕВЪ:

- Колѣсническихъ рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
- Отдельныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебн. дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полиціямъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылается за 2 р. съ пересылкой.

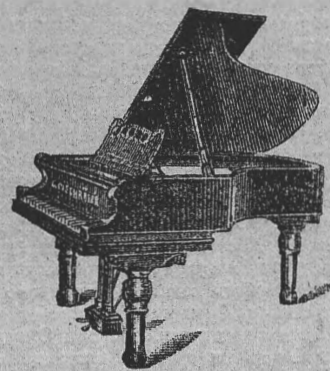
„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЪ?“

шутка въ 1 д. В. О. Трахтенберга, ц. 60 к. (Новинка весенняго репертуара Александр. театра). Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!
Кому нужно хорошо
одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ
мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (про-
тивъ Государств. Совѣта).

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ
лучшаго готоваго платья.

Для приѣма заказовъ имѣется большой
выборъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ
матеріала лучшихъ Англійскихъ, Фран-
цузскихъ и Русскихъ фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ
журналамъ Парижа и Лондона, аку-
ратно и точно къ назначенному сроку
въ собственныхъ мастерскихъ подъ не-
посредственнымъ моимъ личнымъ наблю-
деніемъ. 52—1

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

ПЛАТЬЯ балън. вечерн. домаш.
верх. вещи парижскихъ и лучш. порт-
нихъ почти новыя **покупаю, пре-
даю.** Москва, Тверская, Козницкій
пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-
ездъ 1. 6569 26—5

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ съ кашей и
отдѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ.** С.-Петербургъ, Гороховая 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мел. кор. 15 к.

Продается всадѣ.

6386

13—6

Курскъ

Театръ И. В. Погуляева. Свободенъ
на 1906—7 г. подъ драму, оперу и
оперету. 6735 6—4

УЧЕНИКЪ

артиста Императорскихъ театровъ **Давы-
дова**, игравшій на сценѣ, ищетъ мѣсто въ
труппѣ въ Петербургѣ или окрестностяхъ на
небольшое вознагражденіе. Адр.: Надежин-
ская ул., д. 24, кв. 4. 2—1

Свободныхъ артистовъ

прошу адреса для небольшого дѣла на
маркахъ. Казань, Курсы Милонова.
6575 5—3

„КАИНЪ“,

др. въ 3 д. **О. Дымова**

вышла изъ печати.

Репертуаръ „Передвижн. театра“ П. П.
Гайдебурова.

Мужскихъ ролей—2, женскихъ—2.

Полный комплектъ пьесъ по числу ролей—
80 коп.

Запрещеніе постановки пьесы въ
провинціи авторомъ снято.

Открытъ секретъ Кремон. лака и обраб. дерева.

Приним. заказы лака и обработка дерева
для смычковыхъ инструм. Запросами обраб.
Загор. пр. 4, кв. 7. Инжен. Техн. К. Я.
6572 Косману. 4—4

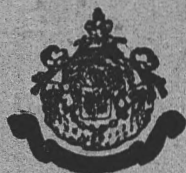
ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Среди цвѣтовъ“,

Зудермана, пер. Гольдштейна и Его-
рова.

Одесскій городской театръ

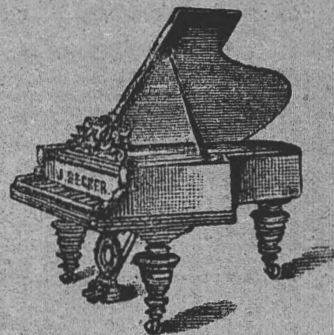
Отдается въ аренду для гастрольныхъ спектаклей съ
1 мая по 15 іюня 1906 г. Желающіе благоволятъ
обращаться въ Театральную Коммиссію въ контору
городского театра. 6576 3—3

Я. БЕККЕРЪ,

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.